

БУДДИЗМ В ЯПОНИИ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

А. Н. ИГНАТОВИЧ

ШКОЛА НИТИРЭН

МОСКВА
2002

А. Н. Игнатович «Ш ОЛА НИТИРЭН»

Сейчас самый богатый в Японии человек — Нитирэн.

[Его] жизнь преподнесена Сутре о Цветке Дхармы.
И [его] имя останется в последующих поколениях.

Нитирэн. Трактат об открывании глаз.

От имени автора редакторская группа приносит искреннюю благодарность руководству и членам Нитирэн-сю (школа Нитирэн) и Lotus Buddhism International Society (LBIS); а также всем, кто оказал финансовую или иную поддержку и содействие в осуществлении данного издания, в частности преподобному Отани Такуиту и издательству Нитирэн Сюпан (г. Токио) за предоставленные иллюстрации; настоятелям храмов Нитирэн-сю: преподобным Исии Эйю (храм Тёсёдзи, г. Токио), Андо Сёдо (храм Маядзи, г. Токио), Накадзима Дайдзё (храм Хонрюдзи, г. Токио), Сибуя одо (храм Хорэндзи, г. Токио), Имаи Сингё; достопочтенному Тэрасава Дзюнсю, монаху буддийского ордена Ниппондзан Мёходзи — за консультации по различным вопросам, касающимся данного издания, в том числе научного редактирования текста; а также профессору Митомо энбё (университет Риссё).

От имени автора выражаем глубокую признательность руководству храма Минобусан уондзи за любезно предоставленный портрет Великого Святого Нитирэна.

Монография выдающегося российского историка-востоковеда Александра Николаевича Игнатовича (Институт стран Азии и Африки при МГУ) посвящена японской буддийской школе Нитирэн: история создания школы, ее доктринальный комплекс, жизнь и деятельность основателя школы — Нитирэн дайсёнин (1222—1282). Публикуются переводы трех основополагающих доктринальных сочинений Нитирэна.

нига предназначена для специалистов по истории японского буддизма и буддийской философии средневековой Японии, а также для читателей, интересующихся историей и философией религии.

ISBN 5-93712-005-1

- © А. Н. Игнатович. Предисловие, текст, перевод, комментарии, словарь, 2002.
- © Нитирэн-сю. LBIS. изданию, 2002.
- © Митомо. изданию научных трудов..., 2002.
- © Д. Тэрасава. Памяти доктора А. Н. Игнатовича, 2002.
- © Д. Тэрасава. Серия лекций, 2002.
- © Л. И. Трегубенко. Художественное оформление, 2002.
- © Издательство «Стилсервис», 2002.

ИЗДАНИЮ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ДО ТОРА ИГНАТОВИЧА

Митомо еньё
Университет Риссё

Изучение буддизма в России начинается с Василия Павловича Васильева (1818-1900), по праву считающегося отцом российской буддологии. Отдав десять лет изучению буддизма по источникам на тибетском и китайском языках в Пекине, он впервые знакомит русского читателя с историей буддизма Тарнатхи и сочинением Васумитры «олесо, утверждающее различие главных мнений». Затем его ученик, исследователь истории буддизма, Иван Павлович Минаев (1840-1890) на основе анализа буддийского канона впервые дает неопровержимые свидетельства просчетов в буддийской историо-графии ученых Европы того времени. Исследователь индийской логики и крупный специалист в области санскрита и тибетского Фёдор Ипполитович Щербатской (1866-1942), автор «Введения в изучение буддизма Хинаяны» и «Введения в изучение буддизма Махаяны»*, широко известен в Японии как поистине великий ученый. Его ученик, Оттон Оттонович Розенберг (1888-1919), в тесном научном общении с известными буддологами Огихара Унрай и Такакусу Дзюндзирон занимался исследованием «Абхидхармы» в Японии. И в числе этих немногих российских исследователей буддизма стоит имя Александра Николаевича Игнатовича.

В период моего деканства на факультете буддийской философии Университета Риссё А.Н. Игнатович был приглашен университетом на краткосрочную стажировку с октября 1995 по июнь 1996 года. За этот период им был завершен русский

* Под этими названиями в Японии были опубликованы переводы на японском языке трудов Ф. Щербатского «The Central Conception of Buddhism and the Meaning of the Word Dharma» (1923) и «The Conception of Buddhist Nirvana» (1927).

перевод Лотосовой Сутры. Тогда же он одновременно занимался исследованием работ Нитирэна и переводами его трактатов на русский язык, объясняя это недостаточностью в России научного материала.

И сегодня в России основная информация о школе Нитирэн распространяется буддийской организацией Сокагаккай и проповеднической деятельностью буддийского ордена Ниппондзан Мёходзи близкого по взглядам к Нитирэн-сю.

Исходя из этого, Общество Риссёанкоку-кай считает своей целью распространение подлинного учения Нитирэн-сёнина с опубликованием оригинальных текстов в России, итае, других зарубежных странах и передачу в библиотеки необходимой литературы, отражающей позицию самого Нитирэна.

Со своей стороны, как ученый, хочу выразить глубокое уважение тому усердию, которое А.Н. Игнатович приложил для перевода трактатов, не имея достаточного для исследовательской работы материала и источников. Уход из жизни этого выдающегося ученого поистине огорчает. Принося свои соболезнования, я от всего сердца приветствую издание русских переводов сочинений Нитирэна. Опираясь на столь небольшое количество источников, нельзя не избежать совершения ошибок, но нельзя забывать и о том, что развитие и прогресс науки возможен лишь благодаря неустрашимости перед критикой и неослабевающему усердию наших предшественников. И мы в свою очередь не будем поддаваться упрекам и приложим все усилия ради благого дела.

30 июня 14-ый год Хэйсэй (2002 г.)
соан («ветхая обитель») в иото

Перевел с японского Ю. Санжеев

イグナトヴィツ博士の遺稿集出版を祝して
立正大学 三友健容

ロシアの仏教学は、Vasilij Pavlovich Vassiljev (1818-1900)に始まる。彼は北京で10年もの間、佛教を学び、『異部宗輪論』をチベット訳と漢訳資料から翻訳してロシアに紹介しロシア仏教学の父と尊敬された。その後、彼の弟子であるIvan Pavlovich Minayev (1840-1890)は佛教の歴史学研究を行い、仏教経典を分析して、ヨーロッパの当時の研究に対して、その間違いを指摘するなど、顕著な成果をあげた。日本でもよく知られているFvodor Ippolitovich Stcherbatskoi (1866-1942)は、印度論理学を学び、サンスクリット語やチベット語にも堪能で『小乘仏教概論』や『大乘仏教概論』を著した偉大な学者であった。また彼の弟子であるOtton Ottonovich Rosenberg (1888-1919)は、日本にも留学して『俱舍論』を学び、荻原雲来や高楠順次論という日本の佛教学者とも交流を深めた。

このようなロシア佛教界の数少ない研究者のひとりであるIgnatovich先生は、丁度小生が佛教学部長をしていた平成7年10月から翌8年6月30日まで立正大学客員研究員として滞在し、小生のもとで漢訳法華三部経のロシア語訳を完成された。その後、日蓮聖人の研究もされ、日蓮聖人の御遺文をロシア語訳されていると聞いたが、ロシアには充分な参考文献がない。そのほとんどは創価学会がもたらしたものであつて、日蓮宗側からの働きかけがないのが現状である。その他にはロシアでは日本山妙法寺が活発に教化活動を展開しているだけである。そのため、立正安国会が御真蹟の影印版をロシアや中国などの外国に贈呈し、正しい日蓮聖人の教えを普及しようとしている。しかし、日蓮聖人の解釈や紹介については、いつまでも創価学会の資料に任せていないで、もつと日蓮宗の布教の点からも図書館に資料を無償提供したりして重視しなければならない。

限られた資料という困難な状況のなかで、御遺文の翻訳に取りかかった先生のご努力に対し同じ学者として心から敬服する。そのイグナトヴィツ先生も過日持病のため54歳の若さで亡くなってしまった。本当に残念なことである。

ここに哀悼の意を表するとともに、御遺文のロシア語訳が出版されることをこころから祝福する。上述のように、限られた資料に基づいているために、多少の錯誤があるかもしれないが、学問は先人たちの弛まぬ努力と酷評を恐れぬ勇気とによつて進歩発展してきたことを忘れてはならない。自分たちの怠慢を棚に上げて揚げ足を取つてはならない。

平成14年6月30日

京都の草庵にて

ИЗДАНИЮ

Мы очень рады, что в этом году к 750-летию со дня становления учения Нитирэн-сёнина будут изданы переведенные на русский язык трактаты «Риссё анкоку рон», « аймоку сё» и « андзин хондзон сё», явившиеся результатом многолетних научных исследований доктора А.Н. Игнатовича. Мы весьма благодарны и признательны профессору за кропотливый труд над трактатами, также называемыми «Тремя Великими Частями» и составляющими главную суть учения Нитирэна.

Нитирэн, реформатор японского буддизма, оформившегося в период Нара, является автором многих сочинений, в которых утверждается, что благосостояние общества и каждого человека зависят от опоры на учение, преподанное в Лотосовой Сутре.

Школа Нитирэн на сегодняшний день насчитывает 750-летнюю историю. За этот период времени труды Нитирэна, подвергаясь глубокому изучению, обретали себе не только сторонников, но и противников, что повлекло за собой деление школы на разные течения. В издаваемой книге представлены философия и история школы Нитирэн, которые и поныне находят себе крайних апологетов, как среди противоположных течений, так и отдельных людей; также здесь приводятся сведения, знакомящие с современным положением школы Нитирэн и взглядами противоположных ей сторон. И конечно же стоит учитывать, что ученому были недоступны в полном объеме материалы и источники, касающиеся школы Нитирэн.

В связи с этим нам бы хотелось донести до читателей понимание того, что целью этой книги является не только ознакомление с переводом доподлинных трактатов Нитирэн-сёнина и рассказом о школе Нитирэн, но это ещё одна возможность для расширения круга научных исследований трудов Нитирэна в России.

750 лет назад Нитирэн-сёнин учил, что причина установления мира и благоденствия лежит в основах учения Лотосовой Сутры. Идеи трактата «Риссё анкоку рон» набатным колоколом гласят о грядущих бедах в современном мире.

От всего сердца мы молимся о том, чтобы эта книга придала силы в достижении человечеством мира и спокойствия.

2002 год -750 лет со дня становления учения Нитирэн-сёнина

Школа Нитирэн

Исии Эйю (Храм Тёсёдзи), Андо Сёдо (Храм Маядзи),
Накадзима Дайдзё (Храм Хонрюдзи), Сибуйа одо (Храм Хорэндзи)

Lotus Buddhism International Society (LBIS)

Перевел с японского Ю. Санжеев

出版によせて

日蓮聖人立教開宗750年の記念すべきこの年に、ロシア語による御遺文「立正安国論」「開目抄」「如来滅後五五百歳始観心本尊抄」が、アレキサンドル イグナトビッチ博士による長年の研究成果として出版されることは、我々にとりまして大きな喜びであり、博士に対する感謝と尊敬の気持ちを表すものであります。

日蓮聖人は、日本の鎌倉時代に仏教を建て直し、妙法蓮華經による個人と、社会の救済を主張され、多くの著述（御遺文）を遺されました。今回翻訳された、三部の著述は「三大部」と呼ばれ、日蓮聖人の教えの根幹を成す大変重要なものであります。

日蓮宗の歴史はまさに今から750年前にさかのぼります。その間日蓮聖人の遺された御遺文を基に数多くの研究がなされ、それに伴い多くの学派に分裂してゆきました。そうした経緯から、この本に紹介されております日蓮宗の歴史や教義等に関して異議を唱える派や、個人が存在する事も事実であり、現在の日蓮宗の立場とは異なる見解が紹介されている部分も有ります。

このことは、博士の入手しうる日蓮教学に関する論文や資料は限られており、且つ又この本の目的は、あくまでも純粹に日蓮聖人の御遺文をロシア語に翻訳し、世界に紹介することが目的であり、各派の主張する教学の学術的研究は今後のロシアにおける日蓮聖人研究にゆだねるものであり、一宗派の主張を紹介するものではないことを、読者には御理解いただきたく存じます。

750年前に日蓮聖人が示された、法華經の教えを拠り所として平和な世界を築き上げてゆく、立正安国の理想は、現在の混迷する世界に対し大いなる警鐘となることでありましょう。

この本が、人類救済の力となることを心より祈念するものであります。

2002年 日蓮聖人立教開宗750年御正当年

法華弘教國際交流協会
日蓮宗 長照寺 石井英雄
摩耶寺 安藤正道
本立寺 中島大成
法蓮寺 渋谷幸道

Lotus Buddhism International Society (LBIS)

ПАМЯТИ ДОКТОРА А. Н. ИГНАТОВИЧА

Достопочтенный Тэрасава Дзюнсэй

29. 11.01. Манали, Северная Индия

Еще до того, как мы направились из Дели в Манали¹, чтобы провести здесь практику Рохати-сессин², мы получили из Москвы весть о том, что состояние А. Н. Игнатовича внезапно ухудшилось и что его поме-стили в одну из московских клиник. А через несколько дней, 26 ноября, мы узнали, что в ночь с 25 на 26 ноября Александр Николаевич Игнатович скончался. По всей видимости, он ушел из мира спокойно, без психологических переживаний и болезненных ощущений.

Я познакомился с А. Н. Игнатовичем в 1991 году, вскоре после событий августовского путча в Москве. В те дни я принял решение надолго остаться и практиковать Дхарму Будды в России. То был решающий момент не только для России, и я понял, что должен быть в самом эпицентре перемен, там, где решается судьба всего мира, чтобы бить в барабан и практиковать Лотосовую Сутру.

Понемногу вокруг меня собралась группа людей, большей частью молодых, которые хотели изучать Учение Будды. Из-за языкового барьера, в то время у меня не было никакой возможности ни объяснить, ни передать им смысл Учения Лотосовой Сутры. Так продолжалось до тех пор, пока я не встретил А. Н. Игнатовича. Впрочем, события развивались быстро, если не сказать стремительно. С момента моего решения остаться в Москве и до нашей встречи прошло не более двух месяцев.

Поначалу, помнится, я был очень удивлен, как это А. Н. Игнатовичу удавалось исследовать учение Нитирэна, живя в советском обществе, где все находилось под контролем тоталитарного режима. о времени нашего знакомства у него даже были начаты переводы некоторых работ Нитирэна и Сайтё (Дэнгё-дайси).

Довольно скоро в ходе нашего общения мы пришли к выводу о

¹ Штат Химачал Прадеш, Индия.

² Практика Рохати-сессин — по традиции японского буддийского ордена Ниппондзан Мёходзи, ежегодный, с 1 по 8 декабря, перед праздником — Просветление Будды (8 декабря), пост без пищи и воды, и непрерывное, с утра до вечера, произнесение молитвы во славу Лотосовой Сутры: «Наму Мёхо-рэнгэ-кё!» (досл. «Слава Сутре о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы!»).

том, что А. Н. Игнатовичу необходимо приступить к переводу Лotosовой Сутры на русский язык. Мы начали с того, что совместными усилиями перевели, специально для группы моих новых учеников, несколько важных текстов, используемых нами в ежедневных церемониях: «Раскаяние» и «Принятие Дхармы Бодхисаттвы» из Сутры о Постижении Деяний и Дхармы Бодхисаттвы Всеобъемлющая Мудрость, а также, преимущественно, те фрагменты из Лotosовой Сутры, где указывалось на важность ее практики.

На основании этих первых переводов постепенно стала развиваться наша Сангха бодхисаттв Лotosовой Сутры. И, несмотря на то, что большинство людей, получавших в то время посвящение, не смогли продолжать практику и монашескую жизнь, многие люди стали воспринимать Сутру, читать ее, изучать, декламировать на церемониях.

Проходило время, и так, день за днем, понемногу, строку за строкой, гатху за гатхой, главу за главой, в процессе нескольких лет трудной работы доктор Игнатович перевел Сутру о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы (главный текст Лotosовой Сутры в Трех Частях) и две обрамляющие ее сутры: Сутру о Бесчисленных Значениях (открывающая сутра) и Сутру о Постижении Деяний и Дхармы Бодхисаттвы Всеобъемлющая Мудрость (закрывающая сутра). Попутно с продвижением работы доктора Игнатовича, развивалась и росла наша Сангха. Мы выполняли свою работу бодхисаттв, совершая деяния, которые всегда соответствовали ключевым событиям и важным для России историческим моментам.

И это факт, что «появление бодхисаттв из-под земли»³, в этот «век конца Дхармы», в самом нужном, решающем месте, целиком зависело от работы доктора Игнатовича. Значимость и достоинства его работы невозможно передать словами. Настолько важным было то, что он делал (и само его присутствие в этом мире), для великих перемен в России и всей Евразии. За всю историю существования Учения Будды Лotosовая Сутра никогда еще не появлялась в этих землях. Никто еще не практиковал и не читал здесь Лotosовой Сутры. И как раз все те важные перемены начались здесь с приходом и распространением Лotosовой Сутры. Благодаря Сутре, благодаря практике Сутры, а значит и благодаря огромной работе А. Н. Игнато-

³ В главе XV Сутры о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы, рассказывается о том, как из-под земли появилось бесчисленное количество бодхисаттв.

вича, ожила и возродилась глубоко скрытая истина духовных корней Евразии. Насколько важным было его присутствие в этом мире. Если бы этого человека не оказалось, то будущее мира было бы совсем другим, и пророчества Будды остались бы неосуществленными, и бодхисаттвы «появившиеся из-под земли» не явились бы в этой части света. В критический момент истории А. Н. Игнатович стал настоящим посланцем Будды, направленным сюда, чтобы помочь принести Учение Лotosовой Сутры в новую землю и воскресить в ней священные духовные корни, единые для всей Евразии. Совершенно новая страница истории была написана, и то, чего никогда не было в прошлом, произошло благодаря работе доктора Игнатовича.

Мы часто встречались в период его работы над Сутрой, почти каждые 3-4 дня я приходил к нему домой, и мы подолгу обсуждали, как лучше и точнее, аккуратней перевести те или иные фразы. И хотя, в первой редакции, перевод А. Н. Игнатовича нельзя назвать полностью идеальным, но кажется все, что можно было сделать для первого перевода Лotosовой Сутры на русский язык, им сделано.

Очень важно при этом отметить, насколько все-таки доктор Игнатович был скромным человеком, и какой простой жизнью он жил. У него совершенно не было никаких амбиций. Он не стремился ни к каким ученым степеням и академическим званиям. Он лишь хотел изучить и в чистоте показать людям в России учение Лotosовой Сутры и учение Нитирэна.

А еще он всегда был рад встрече с нами. Я помню, насколько искренне он радовался каждой встрече. Он стремился до глубины проникнуть в каждое слово Сутры, чтобы точнее передать ее смысл.

В истории России было много выдающихся интеллигентов, ученых, революционеров, как, например, Толстой, или таких известных в наше время личностей, как Горбачев или Путин, людей, которых можно почти каждый день видеть по телевизору, читать о них в газетах, людей, которые выступают с большими речами, совершают различные реформы. Но никто из них не сделал того, что сделал этот скромный человек, проживший жизнь без фанфар и софитов, без блеска славы и толпы почитателей.

Мой приезд в Россию, наша встреча и затем перевод Сутры А. Н. Игнатовичем — все это в конечном итоге определило становление в России деяний бодхисаттв. Не сделай доктор Игнатович своей работы — никто из бодхисаттв не присутствовал бы здесь сейчас. И все десять лет практики бодхисаттвы в России не были бы возможны

без труда А. Н. Игнатовича.

Мы должны по-настоящему быть благодарны ему, оценить его великий вклад и миссию его жизни. Пройдет время, свершатся новые исторические события, но лишь яснее будет видна значимость и глубина труда А. Н. Игнатовича. Мы никогда не должны забывать о том, что он сделал, и все блага и добродетели от практики, осуществляемой нашей Сангхой, всегда посвящать ему.

Он ушел из мира в ночь на 26 ноября. Покуда Лotosовая Сутра будет распространяться и изменять этот мир, имя А. Н. Игнатовича всегда будет в нашей памяти. Всегда в этот день мы будем проводить памятные церемонии, и посвящать ему добродетели нашей практики. Память о нем всегда будет храниться нашей Сангхой.

Перевел с английского С. Филоненко

УЧЕНИЕ НИТИРЭНА ДЛЯ НАШЕГО ВЕКА

Серия лекций distinguished Тэрасавы Дзюнсэя,
посвященных памяти доктора А. Н. Игнатовича
(3–5 декабря 2001 г., Манали, Северная Индия)

I

ЗНАЧЕНИЕ «РИССЁ АНКОКУ РОН» ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ¹

Воздаяние благодарностью как основная заповедь бодхисаттвы² — мотив написания «Риссё анкоку рон»

Сегодня, через семь дней после того, как доктор А. Н. Игнатович ушел из мира, я, согласно буддийской традиции, хотел бы, именно в качестве воздаяния благодарностью ему и его стране, как можно понятнее и глубже разъяснить смысл и значение трех главных сочинений Нитирэна: «Рассуждения об установлении справедливости и спокойствия в стране» («Риссё анкоку рон»), «Трактат об открывании глаз» («аймоку сё»), «Трактат об истинно-почитаемом [как средстве] постижения сути [бытия]» («андзин хондзон сё»).

В Лотосовой Сутре Будда указывает на важность того, что бодхисаттва в своих деяниях всегда должен стремиться всеми способами воздавать благодарностью. Глава XXIII Лотосовой Сутры³ «Прежние деяния бодхисаттвы [по имени] Царь Врачевания» повествует о том, что воздаявая благодарностью за благодеяния, оказанные ему Буддой и его Учением, бодхисаттва готов пожертвовать даже собственными телом и жизнью. Только на основе такой искренней благодарности, в которой нет и тени собственного «я», бодхисаттва способен без ошибок воспринять чистую линию преемственности Дхармы, то есть преемственности от Учителя к ученику. И тогда Истинная Дхарма

¹ Оригинал аудиозаписи этой части (т. е. I-ой) цикла лекций в процессе переводческой работы был утерян и ее текст составлен, по возможности максимально точно, по памяти переводчика (примеч. переводчика).

² Буддийские термины и понятия см. в Словаре.

³ Здесь и далее текст Лотосовой Сутры (Лотосовая Сутра в Трех Частях) цитируется по переводу, выполненному с китайского языка А. Н. Игнатовичем:

будет защищена и сохранена.

Нитирэн, как настоящий подвижник Лотосовой Сутры в «век конца Дхармы»⁴, показал пример такого воздаяния благодарностью. Собственной жизнью он воздавал благодарностью Будде, Дхарме, родной стране.

Разные люди проповедуют Дхарму по-разному. И если проповедь исходит не из чистых мотивов и благодарности, то слова уже не выражают Истинной Дхармы. Чтобы защитить и сохранить Дхарму, Нитирэну в своих писаниях приходилось проводить черту между Истинной Дхармой Будды и словами тех людей, которые ее интерпретировали и «дополняли», исходя из своих личных и корыстных соображений. Слова таких «учителей», без настоящей, живой линии преемственности, лишь отдаляют сознание людей от Истинной Дхармы.

Таким образом, в трактате «Риссё анкоку рон» Нитирэн воздает благодарностью Будде, Дхарме и своей стране двумя способами. Во-первых, он отделяет Истинную Дхарму от ложных учений. Во-вторых, показывает, что только Истинная Дхарма может защитить страну, установить справедливость и принести людям спокойствие.

Война — заключительное несчастье, постигающее страну

В Китае с древности существовала такая традиция. Во времена, когда происходили катастрофы, всеобщие беды и смуты, когда появлялись плохие знаки, люди, сведущие в «ниге Перемен»⁵, учениях онфуция или Лао-цзы, уединялись и, после глубокого размышления, излагали на бумаге свои мысли и выводы. На основе внутреннего анализа, они толковали причины несчастий и предлагали возможные

I. Сутра о Бесчисленных Значениях (кит. улянъи цзин, яп. мурёги кё) — перевод с санскрита на китайский язык — Дхармаджатагашас (V в.); II. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы (санскр. саддхарма-пундарика-сутра, кит. мяофа лянхуа цзин, яп. мёхорэнге кё) — перевод с санскрита на китайский язык — умараджива (344—413); III. Сутра о Постижении Деяний и Дхармы Бодхисаттвы Всеобъемлющая мудрость (кит. гуань пусянь пуса син фа цзин, яп. кан фугэн босацу гё хо кё) — перевод с санскрита на китайский язык — Дхармамитра (V в.) (примеч. ред.).

⁴ См. в Словаре ТРИ ВЕ А [ДХАРМЫ].

пути спасения страны, а затем передавали свои труды императору и представителям верховной власти.

Нитирэн поступил также. Он оставил активную публичную деятельность в столице и на много месяцев (с 1258 г.) уединился в храме Дзиссодзи, что на берегу реки Фудзи, текущей у подножия горы Фудзи. Чтобы найти ответы на волновавшие его вопросы, он обратился к словам Будды и, как когда-то в молодости, перечитал всю Трипитаку⁶: сутры, шастры и комментарии известных учителей. Нитирэн также основательно проанализировал доктрины всех современных ему буддийских школ Японии, проследив историю возникновения и распространения основных из них. Он сравнил факты и отделил реальность от мифов. В сегодняшнем мире для объективного исследования широко используется научный анализ. Однако нельзя забывать, что такой логико-дискурсивный подход стал общепринятым не столь уж давно, после научно-технической революции, начавшейся в Европе. Вместе с тем, еще 700 лет тому назад, на краю света, в далекой Японии, простой буддийский монах в своих поисках истины уже применял этот чисто научный, объективный подход. Не ради академических научных открытий, или же абстрактных религиозных изысканий, и не для личного духовного удовлетворения. Нет. Он всерьез искал причины тех бедствий и катастроф, которые разрушали его страну, разрушали весь мир. Он желал найти и показать людям выход из тупика, путь установления мира и гармонии в обществе. Притом он опирался не на свои фантазии, а на чистую мудрость Будды.

Наконец, в 1260 г., «Риссё анкоку рон» был закончен. Нитирэн завершил трактат уже в амакура, в маленькой горной пещере, рядом с которой сейчас находятся два храма. В ознаменование написания трактата один из них называется Анкокурондзи, а другой называется Мёходзи, их построили еще в давние времена.

Трактат написан в форме диалога между странником и хозяином. Странник познал в своих путешествиях, что происходит в мире и как жестоко страдают люди. Он видел все своими глазами, не на экране телевизора или компьютера, а в реальной жизни, и потому может судить о происходящем. А хозяин — сведущ в Дхарме и буддийских

⁵ ит. «И Цзин» (примеч. переводчика).

⁶ Собрание буддийских текстов. См. в Словаре ТРИ ХРАНИЛИЩА.

традициях. Странник задает хозяину глубоко волнующие его вопросы: почему, несмотря на, казалось бы, широкое распространение религиозных традиций и процветание институтов духовности «... этот мир [все же] быстро идет к упадку. (...) Из-за каких ошибок это произошло?»⁷. Тогда хозяин приводит цитаты из текстов четырех сутр, содержащих пророчества Будды Шакьямуни о «семи бедствиях» и «трех несчастиях». Последним из бедствий, постигающих страну, является внутренняя смута и, в заключение, вооруженное вторжение извне, которое приводит страну к полному разрушению.

аковы же причины этих бед?

Религия направляет, формирует и в конечном итоге определяет сознание людей. Если народ отворачивается от Истинной Дхармы, отбрасывает ее и не защищает, то он сразу же теряет свои внутренние и внешние достоинства. А псевдодуховные учения влекут людей в пропасть. В трактате «Риссё анкоку рон» Нитирэн пишет: «Сейчас наступил век конца [Дхармы], и нет [больше] святых людей. Идя по темным улицам, [люди] забывают, что есть прямые пути. ак печально, что [никто] не освобождает [их] зрачки от слепоты! ак больно [видеть], что [их] влечет ложная вера!». От внутреннего состояния людей зависит и состояние внешнего мира. А сознание людей направляется религией. Поэтому многое в стране зависит не только от светских, но и от духовных ее лидеров.

Уникальный метод установления мира через преобразование сознания людей

Давайте взглянем на современную историю. Атомная бомба, которую сбросили на Хиросиму по указанию президента США (на ее корпусе была надпись: «По воле Бога»), унесла жизни сотен тысяч ни в чем не повинных людей, сожгла все вокруг словно бы огнем из ада. Откуда на земле появился этот ад? Из сознания правящих кругов Соединенных Штатов.

Или возьмем другой пример. В Чечне применяются невыносимые по своей жестокости пытки и совершаются массовые убийства не-

⁷ Здесь и далее «Риссё анкоку рон» цитируется по переводу, выполненному А. Н. Игнатовичем (примеч. ред.).

винных людей. В чем причина этого ада на земле? В отсутствии Истинной Дхармы в умах и сердцах как высших иерархов и руководства страны, так и простых людей.

Откуда, скажем, на голову афганцев свалились переживаемые ими страдания последних десятилетий? Откуда, на самом деле, падают на их страну бесконечные бомбы? Из сознания людей, которые разделили мир на два лагеря и призвали «правоверных» убивать «неверных». Из умов тех, кто использует религию для разделения общества на «своих» и «чужих», а также тех, кто делит людей на «цивилизованных» и «варваров».

Вспомним историю крестовых походов или арабских завоеваний, когда ложная религиозная догма держала людей в полном невежестве и слепоте. Ведь те, кто тысячу лет назад разрушал статуи и памятники буддийской культуры в Центральной Азии и Индии, как и делавшие это совсем недавно в Афганистане, даже не знали, в чем заключается Учение Будды.

В многочисленных вооруженных конфликтах и локальных войнах, внезапно вспыхнувших на евразийском пространстве после окончания холодной войны, политические лидеры использовали религию для прикрытия своих грязных целей. И сегодня религиозные различия, как правило, используются лидерами крупнейших промышленно развитых стран в их конкуренции за первоочередное право обладать остатками природных ресурсов на планете. Они манипулируют религиозным сознанием людей, сталкивая в кровавых конфликтах различные культурно-исторические общности людей и получают от этого личную выгоду.

Сегодня стало модным проводить конференции на тему раннего предупреждения конфликтов, заниматься превентивной дипломатией, дискутировать об упреждающих мерах и точечных ударах. Мир действительно, сегодня как никогда, нуждается в действенных методах прекращения насилия. Тем не менее пока все делается постарому — политикой, властью денег и военной силой.

Но еще более 700 лет тому назад, в трактате «Риссё анкоку рон» Нитирэн обосновал уникальный метод миротворчества. Он предложил устанавливать «справедливость и спокойствие в стране», утверждая Истинную Дхарму в сознании людей. Этот метод из старинного трактата стал еще более актуальным сегодня.

Что появляется на нашей планете — Ад или Чистая Земля — это зависит от сознания людей и Дхармы, то есть Пути-Учения, которому они следуют. «В конце концов, мир в Поднебесной и спокойствие в стране — это то, чего желают правители и сановники, это то, о чем думает народ. Страна процветает благодаря Дхарме, Дхарма почитается людьми», — говорит Нитирэн.

Одна олесница — за пределами различий

Что же такое Истинная Дхарма и как ей следовать?

Это — одна всеобщая абсолютная Истина, проявляющаяся повсюду в любых формах. А выражено это наивысшее абсолютное единство всех Дхарм, всех религий, всех духовных традиций, всех богов, всех учений и концепций в виде Одной олесницы Лотосовой Сутры. Когда люди принимают Истинную Дхарму, почитают, поклоняются и реализовывают коренное единство в сердцах и душах друг друга, т. е. следуют Одной олеснице, то обретают универсальное единство, в котором стираются границы между странами, культурами и религиями, а весь мир становится Одной Землей Будды, вечной и неразрушимой. Поэтому в конце трактата «Риссё анкоку рон» Нитирэн заключает: «Незамедлительно меняйте [то, во что] Вы верите и что почитаете!⁸ Быстрее возвращайтесь к единственно доброму — Истинной олеснице! И тогда все три мира станут [одной] страной Будды, а разве придет в упадок страна Будды? Десять сторон [света] станут землями из драгоценностей, а как же могут разрушиться земли из драгоценностей? Если в стране не будет даже малейшего упадка, а земли не подвергнутся разрушению, то [Ваше] тело будет пребывать в полном покое, а [Ваши] мысли — в дхьяне. Нужно верить этим словам и речам, нужно почитать [их]!»

Такой прямой и однозначный вывод Нитирэна дает повод воспринимать его как фанатичного создателя собственного религиозного учения, а тот факт, что он преподнес трактат «Риссё анкоку рон» самому могущественному человеку в стране — Ходзё Токиёри,

⁸ Имеются в виду ложные учения, которые извращают Истинную Дхарму Будды или клеветят на нее.

выглядит попыткой сделать свою религию государственной. Но не будем спешить с выводами. Даже последователи Нитирэна порой не понимали своего учителя, указывавшего не на формальное объединение, а на изначально присущую, скрытую в глубине сознания каждого человека природу всеобщего единства. Нитирэн говорил и писал о том, что только Истинная Дхарма открывает и проявляет в живых существах эту природу, он лишь следовал Истинной Дхарме Будды, а вовсе не стремился к созданию собственной религиозной идеологии, и тем более к созданию государственной религии.

Что подразумевает Нитирэн под словами «Истинная олесница»? То, о чем Будда в Лотосовой Сутре говорит:

Есть Дхарма только Одной олесницы.
Нет [нигде] ни двух, ни трех [олесниц]...⁹

Одна олесница — это изначальное единство всех живых существ, по природе уже присущее им и скрытое в недрах их сознания. каждая сфера бытия управляется своими законами, которые в конечном итоге сводятся к одному закону, то есть Одной Дхарме. Она и называется Истинной Дхармой, Одной Истинной олесницей, и ей учит Лотосовая Сутра. Нитирэн боролся с искусственным разделением людей по религиозному признаку, когда та или иная традиция догматически претендует на монополию Истины и настаивает на своей исключительной праведности, ограничивая сознание людей, создавая собственную территорию и закрывает в человеческом сознании путь к изначальному единству и универсальному равенству.

Проповедано вечером 3 декабря 2001г.

II

ЦЕНА ОТ РЫВАНИЯ ГЛАЗ

Все определяет сознание

Трактат «Риссё анкоку рон» основывается на учении о том, как сознание людей определяет ситуацию в мире. Это — поистине от-

⁹ Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы, гл. II.

кровение, рожденное Дхармой Будды. Оно заключается в том, что между внутренним миром нашего сознания и внешним, окружающим нас миром есть прямая, непосредственная связь. Более того, они — одно, неделимое целое. Во многих сутрах есть яркие образы этого единства. Например, в Сутре о Вималакирти сказано:

огда сознание грязно,
то и земля становится грязной.
огда сознание становится чистым,
то и земля становится чистой.

В Аватамсака-сутре говорится:

Сознание подобно художнику,
Оно рисует картину бытия этого мира,
Вся вселенная написана сознанием.

В другой части Аватамсака-сутры также сказано, что сознание, живые существа и Будда — это не разные вещи, а одно неделимое целое.

В одних религиозных учениях говорится, что есть Бог-Творец и все вокруг создано им, он все видит и присутствует всюду, праведники войдут в Царство Божие, а грешники и еретики будут наказаны. Другие религии говорят, что есть множество богов: одни создают вселенную, по воле других она существует, третьи же ее разрушают. И все в мире происходит по воле этих божественных сущностей.

Что же сказано в Учении Будды? Там говорится, что все сущее управляется своими законами. У насекомых свои законы, у рыб — свои, у животных — свои, и у людей свои законы. Так же и вся планета в целом — живет по своим законам, по своим законам существует Солнечная система, и галактика — имеет свои. Таким образом, каждая сфера бытия регулируется своими законами, отличающимися от законов других сфер и уровней существования. Существует закон «причинно-следственного взаимовозникновения». Нечто становится причиной для возникновения чего-то иного, как следствия, а в целом это чередование причин и следствий происходит в каждой сфере по своим законам.

роме того, у всего существующего есть всегда две составляю-

щие. Например, рыба рождается и живет. Но — вторая составляющая — где рыба живет? Всегда только в воде: в реке или море. То же и с насекомыми — каждый их вид живет лишь в определенных условиях. Любые виды живых существ подчиняются тому закону, что жить можно только в подходящей окружающей среде. То есть, каждая форма жизни управляется своими законами, которые присущи определенной сфере существования, и в другой сфере эта форма жизни уже не сможет существовать.

Отсюда можно сделать два главных вывода.

Первый вывод. Форма жизни и сфера обитания — это составляющие всего сущего. И то, и другое обусловлено сознанием, в котором есть предпосылки для появления ада, мира голодных духов, мира-состояния животных¹⁰. Из сознания появляется также мир асур, мир людей. Сознание может вести в сферу небожителей. Сознание может постичь природу дхарм, и тогда возникает состояние архата или пратьекабудды. Сознание наделено также состраданием, желанием спасти и защищать все живое, творить добро и стремиться к совершенству, и потому оно рождает состояние бодхисаттвы. И наконец, сознание может быть пробужденным, просветленным, обрести полное совершенство и вместить в себя все законы, которыми управляется вселенная, и тогда это и есть Будда. Источник всего существующего — сознание, оно создает всевозможные формы жизни и различные сферы обитания.

Из этого учения вытекает второй важнейший вывод: условия, в которых мы живем, определены нашим же сознанием. Поэтому если сознание руководствуется неверным путем, то мы попадаем в мир страданий. И наоборот, когда сознание следует истине, тогда и окружающий нас мир становится чистым и спокойным. На основе этого учения и был написан Нитирэнном трактат «Риссё анкоку рон». Он указал путь предотвращения бедствий и установления мира и спокойствия, как в своей стране, так и на всей земле. Самым большим бедствием для людей всегда являлась война. И потому самое важное — как предотвратить войну и установить мир. Эта тема и стала лейтмотивом трактата «Риссё анкоку рон».

¹⁰ О мирах Дхармы см. в Словаре «МИР» ДХАРМЫ.

Ссылка на Идзу

Нитирэн представил свой трактат на рассмотрение людей, наделенных тогда верховной политической властью в Японии. Реакция со стороны враждебных религиозных лидеров не заставила себя ждать. Ночью на его жилище в столичном районе Мацуба-га-яцу было совершено нападение, хижина была сожжена. Лишь чудом Нитирэну удалось избежать смерти и скрыться. Но вскоре он снова возвратился в амакура и продолжил говорить о том же, обращаясь к людям прямо на улице: «Исправьте свое сознание! Следуйте правильному пути Учения Будды! В противном случае Японию неизбежно постигнет окончательное бедствие — война, которая погубит нашу страну!». В глазах властей и высшего духовенства, распространение в обществе подобных взглядов считалось опасной пропагандой, и власти уже не могли мириться с такой деятельностью Нитирэна.

Поэтому его арестовали и отправили на полуостров Идзу (1261 г.). Там была одинокая скала, невысоко выступавшая над поверхностью океана. Во время прилива уровень воды поднимался, и вершина скалы полностью скрывалась в волнах. На этой вершине Нитирэна и оставили одного, рассчитывая на его неминуемую гибель. И снова он чудом остался жив. В последний момент его случайно заметил рыбак, проплывавший неподалеку, и взял к себе в лодку¹¹. Нитирэн прожил почти два года (1261—1263 г.) в маленькой рыбацкой деревушке на полуострове Идзу.

Нападение в омацубара

Нитирэну пришлось встретиться с еще одной смертельной опасностью, когда он решил посетить родную деревню (1264 г.). Он отправился туда пешком вместе с несколькими своими учениками-монахами и последователями-мирянами. Об этом прослышал один местный начальник, ярый последователь враждебной Нитирэну амидаистской школы Чистой Земли. Он устроил засаду со своим

¹¹ Описания данного события и других фактов из жизни Нитирэна наличествуют в книге доктора А. Н. Игнатовича, тем не менее мы должны сохранить оригинальные повествования о них достопочтенного Тэрасавы-сёнина (примеч. ред.).

отрядом из сотни самураев, на безлюдной дороге, вечером, вдали от селения. Эта местность называлась омацубара (или омацу-га-хара). Меньше десяти безоружных людей — против вооруженного отряда из сотни самураев. И никого вокруг, чтобы прийти на помощь и защитить... Все спутники Нитирэна вскоре погибли, а сам он получил от меча глубокую рану на лице. Но неожиданно на выручку пришел друг — самурай-упасака, который случайно узнал о происходящем и срочно пришел на помощь со своим отрядом. И снова жизнь Нитирэна была спасена.

С такой реакцией столкнулся Нитирэн после того, как преподнес властям свой трактат.

азнь в амакура

Прошло еще несколько лет, и вот первая монгольская делегация посетила японские острова, требуя, чтобы они полностью покорились власти Хубилай-хана (1268 г.). Иначе последует вторжение монгольских войск, и от Японии останутся лишь пепелища. Такой ультиматум привезли с собой монгольские послы.

Нужно проделать небольшой экскурс в историю, чтобы понять, насколько серьезным заявлением был тогда такой ультиматум. Евразия лежала у ног монголов, покорены были уже и итай, и орея. Уничтожалось все и вся, что не подчинялось добровольно. Многие народы даже не решались сопротивляться, зная о жестокости монголов в военных походах. Японию могла спасти от уничтожения только полная капитуляция.

В такой ситуации Нитирэн снова обращается к представителям верховной власти Японии и передает им «Риссё анкоку рон» повторно. Он также пишет одиннадцать писем правительственным чиновникам и высокопоставленным священникам. Там, в частности, говорится: «То, о чем я предупреждал вас в течение многих лет, сейчас наступило. В конечном итоге Япония оказалась на пороге катастрофы. Военное вторжение почти неизбежно». Нитирэн требует от властей прекратить патронирование и финансирование буддийских школ, следующих ложным учениям. Он намеренно делает тон своих писем резким, даже провокационным, когда призывает власти «собрать на берегу моря всех настоятелей крупнейших храмов амакура, находящихся на попечении у правительства, и отрубить им головы»¹². онеч-

но, это было резкое высказывание, но его тон являлся лишь способом привлечения внимания властей к проблеме, а не фактом фанатизма или экстремизма, потому что крайне необходимо было сделать такое резкое заявление и даже бросить вызов властям, чтобы они наконец задумались об истинных причинах приблизившихся опасностей.

Реакцией на эти письма Нитирэна был его скорый арест и попытка казнить без суда и следствия. Произошло это 12 сентября 1271 года. Как уголовного преступника, его верхом на лошади повезли по улицам амакура: знайте мол, вот он — государственный преступник! Люди в амакура уже были хорошо знакомы с Нитирэном, с его активной публичной деятельностью и проповедями. то-то был рад его аресту, кто-то напуган, кому-то было его жаль. Но никто не остался безразличен, ведь Нитирэн слыл в столице такой противоречивой фигурой, о нем много говорили.

Его привезли на берег моря, к мысу Тацунокути¹³, на то же место, где ранее казнили послов от Хубилай-хана, было приказано там, не дожидаясь следующего дня, отрубить ему голову, без объяснений, без суда и следствия. Все уже было готово для казни, и даже собрались, несмотря на глубокую ночь, любопытные горожане.

То, о чем Нитирэн думал в те мгновения, он описал позже в одном из своих писем: «В течение долгих лет я ждал такого момента. Сейчас наконец я могу отдать свое грязное тело как подношение Лотосовой Сутре. Это почти также невероятно, как нечистоты превратить в золото. Я был бедным монахом. Поэтому не смог достойно заботиться о своих родителях. Но бесчисленные добродетели, от подношения моей жизни Лотосовой Сутре, я посвящаю своим родителям, на благо их будущих жизней. Я не смог спасти свою страну. Но если я преподнесу свою жизнь Лотосовой Сутре, то принесу своей родине благо. А все оставшиеся добродетели дарю своим ученикам: монахам, упасакам и упасикам, которые следовали за мной и также столкнулись со многими трудностями и опасностями». В этих словах Нитирэна очень ясно отразился единственный мотив всех его действий — стремление воздать благодарностью своим родителям и спасти свою страну.

¹² Дословно Нитирэн говорил так: «Вот отрубили головы невинным монгольским послам; лучше было бы отрубить их настоятелям монастырей школ Чистой Земли и прочим, им подобных».

¹³ Уста Дракона (яп.) (примеч. переводчика).

Сотни самураев и горожан собрались у места казни. Те, кому поручили обезглавить Нитирэна, торопились закончить все до зари. Но казнь не состоялась. Произошло чудо! В тот момент, когда палач поднял меч, чтоб отсечь Нитирэну голову, внезапная яркая вспышка озарила ночное небо. Шок был настолько силен, что все самураи в испуге упали на землю. Среди собравшихся поднялась паника. Завершить казнь никто не решался. «Показательное представление» провалилось. В это же время к месту казни прибыл гонец со срочным донесением, в котором говорилось: «Этот монах Нитирэн — святой, его казнить нельзя», — той ночью сгорело священное место в родовом доме правящего самурайского клана, и знатоки «ниги Перемен» истолковали это так: «Вы пытались казнить святого, и это несчастье — суровое предупреждение свыше». Так, вследствие чудесных знаменений, казнь Нитирэна 12 сентября не состоялась.

Но приказ правительства наказать Нитирэна никто не отменял, и тогда его отправили на отдаленный северный остров в Японском море, куда обычно ссылали отъявленных преступников и ярких антиправительственных деятелей. Редко кому удавалось вернуться оттуда.

Одновременно, власти стали вести в столице активную пропаганду против последователей Нитирэна. Их арестовывали под предлогом того, что они якобы накапливают оружие и готовятся к вооруженному восстанию. Кроме того, во многих местах в амакура стали внезапно вспыхивать пожары, и вину за это власти возложили на учеников и последователей Нитирэна. Против них начались репрессии. Им предъявляли необоснованные обвинения в «терроризме», в подрывной антиправительственной, антигосударственной деятельности, в намерениях свергнуть существующий строй, в подстрекательствах к восстанию, в причинении «материального и морального» ущерба государству. Самураев из числа последователей Нитирэна стали называть, говоря современным языком, «незаконными вооруженными формированиями». Государство всегда под такими предлогами наказывает инакомыслящих, это старо как мир. Так было и в Японии 700 лет тому назад. Учеников Нитирэна арестовывали, бросали в пещерные тюрьмы, у мирских его последователей конфисковывали имущество, у фермеров отбирали землю, чиновников лишали за-

нимаемых должностей. И это было в то время, когда опасность монгольского нашествия стала реальностью и предсказания Нитирэна начали сбываться.

Ссылка на Садо и обстоятельства написания « аймоку сё»

Оставленному в отдаленном безлюдном месте на острове Садо, в маленькой хижине без окон и дверей (строение предназначалось для складирования еще не погребенных трупов), Нитирэну предстояли суровые испытания. Зимой на острове непрерывно бушуют снежные бури, от которых темно даже днем. Ветры насквозь продували хижину Нитирэна, наметая внутри сугробы снега. В одиночестве он мог погибнуть от холода и голода.

И здесь, находясь на грани гибели, Нитирэн предавался глубоким размышлениям о причинах всего произошедшего, о том правилен ли был его жизненный путь. Итогом всех этих раздумий и внутренних переживаний в тот, один из самых критических периодов его жизни, было, написанное Нитирэном на острове Садо, одно из его главных сочинений — « аймоку сё» («Трактат об открывании глаз»).

Автор, не скрывая сомнений, задает себе вопросы: «Правильным ли было мое понимание Дхармы? Правильно ли я поступаю как ученик Будды? Что привело меня в такое положение?». Он снова обращается к Учению Будды и истории распространения Учения. Вновь все сравнивает и анализирует. В Китае и Японии было много известных и широко почитаемых, великих учителей, но теперь Нитирэн пишет: «Несмотря на их славу, я серьезно взглянул на их учения и не могу с ними согласиться, их учения ложны. Прав ли я, когда лишь один прихожу к такому выводу, в то время как других — большинство?».

Наконец многие сомнения были разрешены. Нитирэн отчетливо прояснил и изложил очевидность отличия Учения Будды, открытого в Лотосовой Сутре, от всех других учений и сутр. Этот сравнительный анализ и исследовательская работа нашли свое отражение в « аймоку сё». В этом сочинении нашло свое применение его глубокое знание Учения Будды, равно как и широкие познания в истории его

распространения. Источниками для Нитирэна были сутры, а также неоспоримые исторические факты. Он бросил вызов истории, написанной для оправдания действий правительства и государства, а также для укрепления позиций духовенства.

И еще оставались вопросы: «Почему я оказался в таком положении? Почему брошен в холод и голод? Почему признан государственным преступником?». Он пришел к такому выводу: любой, кто выступал против Истинной Дхармы, кто клеветал на нее и поносил Истинную Дхарму, проповедовал ложное учение, тот в будущем непременно попадает в такую ситуацию. Нитирэн осознал, что его нынешнее бедственное положение является следствием его плохой кармы предыдущих жизней, и потому ему требуется глубокое раскаяние. Даже защищая Истинную Дхарму, он все еще пожинает плоды плохой кармы своих прошлых жизней. Нитирэн понял, что сможет полностью очистить свою плохую карму, если будет терпеливо выносить все трудности, теперь уже защищая Истинную Дхарму.

Осознание Нитирэном своего предназначения

Но главное, он увидел, что исполняются пророчества XIII главы Лотосовой Сутры о трудностях, возникающих у людей, которые защищают и хранят Сутру в «век конца Дхармы». Нитирэн замечал, что на протяжении всей истории буддизма в Индии, Центральной Азии, Китае и Японии еще никогда в полной мере не исполнялись пророчества этой главы: о бодхисаттвах, давших великую клятву защищать и хранить эту Сутру после ухода Будды, и трудностях, с которыми им предстоит встретиться. Он писал, что сейчас в Японии появились «три вида врагов» Лотосовой Сутры. Первые — это невежественные люди, которые поносят и презирают хранящих Сутру и даже нападают на них «с мечами, палками и камнями». Вторые — это бхикшу, живущие в араньях — спокойных местах, но сами наполненные высокомерием и надменностью, и думающие о себе: «Мы уже постигли смысл Учения Будды, следуем Истинной Дхарме и находимся на высоких ступенях». Они пребывают в самодовольстве, презирают других людей, проповедуют лишь ради славы и подношений и всегда

ищут ошибки у подвижников Лотосовой Сутры. И, наконец, третьи — самые сильные враги — так называемые «святые», высочайшие непререкаемые религиозные авторитеты, верховное духовенство, патриархи, пользующиеся всеобщим безоговорочным почитанием. В глубине своих сердец они наполнены ненавистью к бодхисаттвам Лотосовой Сутры и пользуются своим положением, чтобы в глазах царей, сановников, министров и всего общества выставить бодхисаттв в ложном свете. Опускаясь до клеветы и лжи, такие люди говорят: «Это не Учение Будды, они сами сочинили эту доктрину и проповедуют ее в своих интересах». Распространяя эти лживые утверждения, они управляют общественным мнением.

Нитирэн увидел, что все «три вида врагов Дхармы», описанных в Лотосовой Сутре, наполняют Японию и задал вопрос: кто же тогда является истинным подвижником Лотосовой Сутры? Является ли он сам таковым? Он пишет о том, что сейчас он читает пророчества XIII главы Лотосовой Сутры не просто как слова, но что они подтверждаются всей его жизнью. Никто и никогда еще не читал их так. Даже Великие Учителя Тяньтай и Дэнгё не испытали того, о чем говорится в той главе Сутры. Во всей истории буддизма не было еще никого, кто бы испытал все то, что испытал Нитирэн. «Не я ли один из бодхисаттв, о которых предсказано в XIII главе?» — вопрошал Нитирэн. И отвечал: «Не знаю. Но то, что все три вида врагов налицо — это уж точно. И если такой бодхисаттва — не я, то кто же? Я попал в тяжелую ситуацию из-за своей плохой кармы, обретенной в прошлом. Но если не я, то кто же еще по-настоящему практикует сегодня Учение Лотосовой Сутры?». И Нитирэн приходит к выводу, что он является одним из бодхисаттв «появившихся из-под земли», хранителем и защитником Истинной Дхармы, истинным, изначальным учеником Будды Шакьямуни. Сегодняшнее появление этих бодхисаттв было предсказано еще Буддой Шакьямуни на великом собрании, на Горе Священного Орла. И Нитирэн первый из них, родившись в Японии, впервые появился в век «конца Дхармы» как посланец Будды, бодхисаттва Высшие Деяния. Еще никто, нигде и никогда не утверждал такого. Впервые об этом заявил Нитирэн — изгнанный из общества «государственный преступник», находящийся в одиночестве на крошечном острове Садо посреди Японского моря, окруженный лишь снегом и вьюгой.

Именно тогда он впервые глубоко осознал то, кто он такой, какова его миссия и предназначение. Глаза Нитирэна открылись.

Глобальное видение Нитирэна

Попытаемся представить себе, каким был тот мир, в котором Нитирэн пережил эту духовную драму. Страну за страной от Испании до Индии покоряют арабские завоеватели. Войска монголов наводят ужас на народы Евразии, наполняя ее просторы кровью и смертью. Ранее человеческая история развивалась очагами в отдельных друг от друга регионах. Но вследствие монгольских завоеваний эти очаги стали тесно взаимосвязанными. Тогда Евразия стала континентом единым не только географически. Повсюду стали происходить глобальные исторические преобразования. В удаленной, казалось бы, от этих катаклизмов Японии Нитирэн уже предупреждал общество о грядущих переменах, показывал людям, как избежать опасностей, и предлагал действенный путь установления мира на земле. Он осуществлял пророчества Лотосовой Сутры своей судьбой. Всей собственной жизнью он подтвердил, что является бодхисаттвой «появившимся из-под земли». Он предвидел, что Истинное Учение Лотосовой Сутры распространится снова, с востока на запад, по всей земле, и в заключение принесет повсюду гармонию и мир, справедливость и спокойствие. Ведь именно с такой целью Будда завещал эту Дхарму бодхисаттвам «появившимся из-под земли».

Проповедано утром 4 декабря 2001 г.

III

ИСТИННЫЙ ОБЪЕКТ ПОЧИТАНИЯ

Дхарма, завещанная особым бодхисаттвам

При таких обстоятельствах Нитирэн написал «аймоку-сё», в такой трудной ситуации он тогда находился.

Приближалась весна, потеплело, к тому же по специальному указанию властей Нитирэна переместили на охраняемую часть острова,

где он оказался на жительство у одного из местных землевладельцев. И хотя это было недалеко от его прежнего местопребывания, теперь Нитирэн испытывал чувство некоторого покоя и безопасности. Здесь он смог продолжить свои раздумья и, глубоко погружаясь в Учение Будды, написал еще несколько сочинений, среди которых особое место занимает « андзин хондзон сё» («Трактат об истинно-почитаемом [как средстве] постижения сути [бытия]»). В « андзин хондзон сё» Нитирэн объясняет, какая именно Дхарма передана «бодхисаттвам, появившимся из-под земли» по особой линии прямо от Будды Шакьямуни — линии преемственности Лотосовой Сутры. Эта Дхарма вручается, как описывается в XXI главе Лотосовой Сутры, бодхисаттве Высшие Деяния и другим бодхисаттвам «появившимся из-под земли». Впервые открыл ее смысл Нитирэн в « андзин хондзон сё».

Полное название данного трактата — «Нёрай мэцу го гого хяку сай си кандзин хондзон сё». Я бы перевел его так: «Впервые проявленный в последние пятьсот лет после нирваны Татхагаты [способ], как увидеть [то, что является] самым ценным и имеет наивысший вид в сознании». Обычно слово «хондзон» переводят как «объект поклонения». Но это лишь общепринятое понимание хондзона, оно весьма невысокого уровня. Полное значение этой фразы таково: «Есть нечто наивысшее, самое ценное, оно с самого начала имеет совершенную форму. Это — то, что наиболее достойно почитания и поклонения. Как увидеть это нечто, уже существующее в сознании, но появляющееся только через 2500 лет после исчезновения Будды?», т. е. как раз в наше время.

Название этого сочинения уже само по себе очень ясно указывает на Дхарму, завещанную бодхисаттвам «появившимся из-под земли» именно для этого века¹⁴. В « андзин хондзон сё» Нитирэн подробно разъясняет теоретическое основание этой Дхармы. И, прежде всего, он ссылается на сочинения Великого Учителя — Тяньтая, который все свое понимание глубин Лотосовой Сутры выразил в виде учения итинэн-сандзэн — «Три тысячи таковостей в одном мгновении сознания».

Это учение Тяньтай преподавал как теоретическое объяснение наивысшего Учения Будды. До него такое учение, которое является самой сутью Лотосовой Сутры, никто не проповедовал. Что это за «три тысячи таковостей, присутствующих в каждом мгновении нашего сознания», в чем основа, и где корни этого учения?

Тяньтаю принадлежит ряд известных трактатов, таких как «Со-

кровенный смысл Сутры о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы» (кит. «Мяофа лянхуа цзин сюань»), где раскрывается глубочайший смысл самого имени Лотосовой Сутры, заключающего в себе все учения и доктрины Будды; «Фразы Сутры о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы» (кит. «Мяофа лянхуа цзин вэньцзюй»), где комментируются каждое слово, каждая фраза и каждый «параграф» Лотосовой Сутры; а также многочисленные руководства к практике медитации. Но ни в одном из этих сочинений еще нет учения об итинэн-сандзэн. Оно впервые и в полной мере раскрывается в трактате Тяньтая «Великое прекращение и постижение» (кит. «Мохэ чжигуань», яп. «Мака сикан»). И то только в его VI главе «Постигание невообразимой сферы». Лишь отсюда начинается разъяснение настоящей практики медитации «Мака сикан» на основе учения Лотосовой Сутры.

Три тысячи таковостей

Все дхармы в конечном итоге сводятся к десяти дхармам, то есть к десяти сферам, или мирам. Дхармы (сферы) ада, голодных духов, животных, асур, людей, небесных богов, шравак, пратьекабудд, бодхисаттв и будд — вот эти десять миров, или десять уровней существования, которые называются десятью мирами Дхармы (санскр. Дхармадхату). аждый из этих миров управляется своей Дхармой, то есть законом причин и следствий, по которому существует все в каждом из этих миров. роме того, каждый из миров Дхармы состоит из десяти таковостей. О них упоминается во II главе Лотосовой Сутры: «так есть – вид», «так есть – природа», «так есть – тело», «так есть – сила», «так есть – действие», «так есть – внутренне присущие причины», «так есть – внешние причины», «так есть – плод», «так есть – воздаяние», «так есть – крайний предел начала и конца» всех дхарм. Из этих десяти таковостей состоит каждый из десяти миров.

Но, кроме того, десять миров взаимно проникают друг в друга, отсюда в каждом мире оказывается еще по девять. Даже в мире ада, в котором царят немислимые по своей жестокости законы, присутствуют, кроме него самого, также остальные девять миров, каждый со своими законами, или Дхармами, включая и мир Будды с

¹⁴ Т. е. после пяти «веков» по пятьсот лет после паринирваны Будды Шакьямуни (примеч. ред.).

его Дхармой. Таким образом, поскольку в каждом из десяти миров существуют по десять миров (сам этот мир и девять других), получается сто миров, каждый из которых состоит из десяти таковостей, и потому выходит всего тысяча таковостей ($10 \times 10 \times 10 = 1000$), они и составляют бытие.

Однако есть еще одна особенность. Все существует за счет взаимодействия трех компонентов (сфер), в которых проявляется и из которых состоит каждая таковость.

Первый компонент (сфера) — скандхи. Их пять. Это пять комбинаций дхарм, которые суть: скандха материального или чувственного, скандха восприятия или ощущения, скандха сил или двигателей, и скандха сознания. Пять скандх, благодаря действию закона причин и следствий, создают нашу карму и являются кармическим механизмом порождающим бытие в той или иной его форме. Таков движущий бытие закон — Дхарма. комбинация скандх, как одно целое, также состоит из десяти таковостей. Их действие подобно двигателю, приводящему в движение 12-членный закон взаимозависимого возникновения. Этому закону подчиняется существование всех вещей и явлений. И у каждого из десяти «миров Дхармы» есть свои скандхи: у мира ада свои пять скандх, у мира людей — свои, и т. д.

Наконец, о двух других основных составляющих бытия уже говорилось выше. Это — форма жизни и сфера обитания. В каждом мире есть определенная форма жизни — сообщество живых существ, а также «земля» — определенная сфера их обитания. Есть миллионы и миллиарды, бесчисленное количество живых существ на этой планете — насекомые, рыбы, птицы, звери, люди, боги, драконы, духи. То же самое — во всех мирах бесконечной вселенной. Их также населяют различные живые существа, а также боги — Индра и Брахма и т. д.

Итак, три сферы («компонента») существования — это: живые существа, которые посредством пяти скандх живут в некой сфере обитания, образно говоря — «земле» (бхуми — на хинди, кшетра — на санскрите). А значит, тысяча таковостей умножается на три сферы, и всего выходит три тысячи таковостей ($1000 \times 3 = 3000$). Такова реальность всех дхарм, которая составляет и законами которой управляется все бытие, от мира ада до мира Будды. И все это заключено в каждом мгновении нашего сознания.

Откуда вытекает взаимная проницаемость десяти миров? Только из учения Лотосовой Сутры. По другим сутрам это было бы невоз-

возможным. Только в Лотосовой Сутре впервые выявляется истинная реальность всех дхарм, начиная с главы II. Тяньтай исчерпывающе разъяснил это широкое учение — и как превосходную теорию, и как глубокую практику. онечная цель его «Мака сикана» — созерцая свое сознание, мы должны постичь существование трех тысяч таковостей в каждом мгновении нашего сознания, и достичь невообразимой сферы Чудесной Дхармы Вечного Будды, которая является истинной реальностью всех дхарм.

Нитирэн писал свои сочинения на этой широкой и глубокой теоретической основе. Он не создавал какого-то отдельного своего учения, какой-то своей школы.

«Пять периодов — восемь учений»

Почему говорится, что кроме Лотосовой Сутры ни одна другая сутра не открывает учения о взаимной проникаемости десяти миров? Тяньтай разделил все сутры Будды на пять периодов проповедей и четыре вида учений (а также четыре метода учений, что в целом и называется доктриной «пять периодов, восемь учений»). Лотосовой Сутре предшествуют первые четыре периода проповедей и первые три вида учений.

Пять периодов проповедей — это времена, когда появились следующие учения Будды: Аватамсака-сутра, сутры Агамы (Малой олесницы, санскр. хинаяна), сутры широкого распространения, содержащие доктрины и Малой и Великой олесницы (санскр. махаяна), сутры Праджня-парамиты — высшей махаяны, и наконец, Лотосовая Сутра и Сутра о Великой Нирване.

Четыре вида учений же распределяют все сутры по их содержанию и в целом перекликаются с хронологией пяти периодов.

Первый вид учений открывает только путь обретения состояния архата (существа, находящегося на высшей ступени «мира» шравак) и не показывает, как быть бодхисаттвой и как стать буддой. Это — Малая олесница, которая выявляет лишь законы людей, богов и шравак. Она даже не предполагает для живых существ возможности обрести состояние будды. В этих учениях говорится о кармическом воздаянии и объясняется, почему люди попадают в ад или в мир голодных духов, мир животных. Эти учения открывают закон причин и следствий в пределах первых шести миров, проповедуя о том, в какой из шести

миров попадает живое существо, если соблюдает и если нарушает те или иные заповеди. Они также проповедуют о том, как человеку выйти из круговорота рождений и смертей, т. е. освободиться из сансары, стать архатом (т. е. достичь высшей из четырех ступеней пути шравак). Архатами становятся путем постижения учений о страдании, непостоянстве, пустоте, отсутствии собственного «я», путем искоренения желаний и привязанностей, перекрыв источник возникновения кармы. Такая Малая олесница, или Тхеравада, ведет по пути к архатству. Путь пратьекабудд довольно схож с путем архатов, с той лишь разницей, что пратьекабудды самостоятельно постигают природу дхарм, без слушания Дхармы Будды. Сами по себе они, как и архаты, обретают нирвану, но, в отличие от них, никому ничего не проповедуют, не имеют учеников и сразу же уходят в «спокойное исчезновение». Таким образом, первый вид учений, соответствующий второму периоду проповедей, описывает лишь первые шесть миров и их законы, а также показывает возможность достижения миров шравак и пратьекабудд, но ничего не говорит о взаимной проницаемости миров.

Второй вид учений — это «переходные», «промежуточные», смешанные учения, они включают и Тхераваду, и Дхарму бодхисаттв. Здесь открывается путь для бодхисаттв, стремящихся стать буддами. Об этом учит множество сутр махаяны, включая часть сутр о праджня-парамите, Сутру о Вималакирти, свод сутр о Чистой Земле, а также тантрические учения. Их общая черта — в открытии широкой возможности для живых существ стать буддами и обрести для этого совершенство на пути бодхисаттвы, совершая соответствующие деяния и следуя подходящим учениям. Тогда бодхисаттвы следуют учению о шести парамитах, а значит — совершают даяние, соблюдают заповеди, пребывают в терпении, продвигаются в усердии, входят в сосредоточение и наконец обретают запредельную мудрость, праджня-парамиту, тогда они приближаются к состоянию будды. Но особенность всех таких сутр состоит в утверждении того, что архаты никогда не станут буддами, они подобны мертвецам, которых невозможно оживить. А из этого следует, что бодхисаттвы тоже не смогут до конца пройти свой долгий путь к достижению состояния будды. Ведь не будет исполнена первая клятва бодхисаттвы о спасении всех живых существ: если хоть какое-то из существ не будет спасено, бодхисаттва не сможет стать буддой!

Сутры третьего вида учений, такие как Аватамсака (относящаяся

к первому периоду проповедей) и Праджня-парамита (относящаяся к четвертому периоду), это — исключительные учения для великих бодхисаттв, и все же, согласно им, архаты не могут стать буддами и даже не в состоянии постичь смысл Великой олесницы — широкого пути к достижению состояния будды. Еще более важный момент — во всех этих сутрах говорится, что существа из ада, а также иччхангики, которых представляет Девадатта, — все они совершенно лишены какой-либо связи с сознанием будды и миром будды, у них вообще нет никаких добрых корней, и они не смогут стать буддами.

В, описанных выше, трех видах учений имеются Три олесницы — это совершенно разные учения, являющиеся различными видами «искусных методов», «уловок», и потому приводящие к различным плодам, результатам на пути, а не к одной наивысшей цели.

Одна олесница Лotosовой Сутры

И только в проповеди Лotosовой Сутры Будда впервые дает предсказание о том, что все архаты также станут буддами. Эта Сутра относится к четвертому виду учений, Тяньтай называет его совершенным «учением круга», открытым в пятый период проповедей. В Лotosовой Сутре такие же предсказания впервые получили и монахини-бхикшунни, и Девадатта, и женщина — дочь царя драконов. Это означает, что все десять миров, включая «три плохих пути» (т. е. миры ада, голодных духов и животных), равно как и миры шравак и пратьекабудд, могут превратиться в мир будды, а живые существа в них — стать буддами. А значит, в каждом из десяти миров присутствует «природа» будды:

Я изначально дал обет:
«Желаю, чтобы все живые существа
Были такими, как я,
Не отличались [от меня]». —
То, что я издавна желал,
Уже исполнилось.¹⁵

Здесь реализуется первая, и главная, клятва бодхисаттвы — сколь ни бесчисленны живые существа, привести их всех к освобождению и совершенству. Только через сорок два года «подготови-

тельных» проповедей Будды, впервые — в Лotosовой Сутре — все десять миров соединяются, становятся взаимопроникающими и неделимыми, они уже содержат в себе наивысший мир будды и могут в него преобразиться. Поэтому три тысячи таковостей являются одним целым и представляют собой истинную реальность бытия. Тяньтай прояснил эту особенность Лotosовой Сутры, которая отличает ее от любого другого учения. Эта особенность — утверждение о взаимной проникаемости миров и утверждение о возможности достижения состояния будды всеми живыми существами, составляющие основу учения Одной олесницы.

Неодушевленная материя также обретает состояние будды

Другая важнейшая особенность этой Сутры — утверждение о наличии «природы» будды как в живых существах, так и в неодушевленной материи. Обычно люди называют материю неодушевленной, тем самым они отделяют себя от окружающего мира. Это происходит от изначально ложного чувства собственного «я». Своим неведением мы разделяем единый мир на «неживую» материю и жизнь, или на живое и мертвое; камни, дерево, песок мы отделяем от насекомых, зверей и птиц. В действительности же «неживая» материя также наделена «природой» будды. И живое существо, и пять скандх, и «земля» (сфера) обитания становятся, в своем полном совершенстве, Одним Буддой. Еще это состояние называют Одним Телом Будды, или Одной Землей Будды. Основой для таких преобразований являются три тысячи таковостей в каждом мгновении сознания. Все происходит благодаря нашему сознанию. Сознание порождает также и сферу обитания — «землю», которая также становится буддой, а, значит, то же самое происходит со всеми ее составляющими: камнями, деревьями и морями.

Статуи — не идолаы

Мы подошли к еще одному важнейшему моменту в Учении

¹⁵ Цитата из гл. II Сутры о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы.

Будды, раскрываемому в Лотосовой Сутре. Тогда мы в своем сознании устремляемся к состоянию будды, когда знаем о наличии в нем всех десяти таковостей, то мы начинаем своими руками ваять статуи Будды из любой материи: из камня, дерева, металла, пластмассы, даже — из алмаза. Или же создаем изваяния богов, драконов, бодхисаттв. Из любой неживой материи мы создаем в физическом мире то, о чем думаем и что почитаем внутри своего сознания. И тогда эти невидимые глазу объекты появляются во внешнем мире, становятся реальными, поскольку материя превращается в них. Но если наше сознание не стремится к обретению состояния будды, тогда камни, дерево и металл никогда не станут буддой. Откуда возникают всевозможные статуи? Изначально — из нашего сознания, но лишь благодаря его просветлению мы видим, как вся материя также становится буддой.

Эта земля может превратиться в ад. Откуда он появляется? Тоже из сознания. Тогда сбросили атомную бомбу на Хиросиму, на земле появился ад: огонь, сжигающий все вокруг, мучительная смерть сотен тысяч людей. Или же концентрационные, фильтрационные лагеря, где пытаются людей от мала до велика, а затем убивают всевозможными изощренными способами. Откуда возникли на земле такие адские страдания? Если бы изначально не было соответствующих мыслей, то не было бы всего этого!

Да, наше сознание поистине способно привести на землю настоящий ад. Но, благодаря ему же, мы можем построить храмы, ступы, церкви, мечети. Следуя устремлениям нашего сознания, мы можем соорудить из камней, кирпичей, дерева или металла тюрьмы, лагеря, орудия убийств и пыток. Или же создать статуи будд и алтари, и тогда наша жизнь становится совершенно другой.

В монотеистических религиях обычно говорится, что статуи будд — это идолы. Но поклонение изображениям Будды, на самом деле, не является идолопоклонничеством, это не слепой, примитивный ритуал. По существу, это глубокий акт веры, у которого есть серьезное теоретическое обоснование. Если бы не было «трех тысяч таковостей в одном мгновении сознания», тогда бы действительно отпала необходимость в поклонении статуям и иным изображениям Будды. Если бы Тяньтай не открыл это учение, тогда мы не смогли бы объяснить значение таких действий, как поклонение статуям. Без учения о взаимосвязи материи и сознания, каменные, деревянные, металлические статуи могут стать

идолами. Но Лотосовая Сутра и доктрина Тяньтая учат нас тому, что сознание может любую материю превратить в Будду. И потому эта форма достойна почитания, поклонения и подношений цветами, благовоениями, украшениями, угощениями, музыкой. Мы посвящаем все это не материи, не идолу, но Просветленному, который повсюду, включая также и статуи; но прежде всего он — в нашем сознании.

Благодаря поклонению Будде, мы возвращаем в себе и вокруг себя корни добродетелей, достоинств и благ, и, вследствие своих же действий, обретаем конкретный результат. Добродетели, достоинства и блага — не абстрактные понятия, они приносят в нашу жизнь радость, процветание, гармонию, просветленность и счастье. Если бы статуям поклонялись роботы, или же если кто-то делает это машинально, не задумываясь, тогда это становится пустым движением, абсурдом. Но мы — люди, наделенные сознанием, и поэтому мы обретаем настоящие блага и добродетели благодаря почитанию священных текстов, статуй и иных изображений Будды, благодаря совершению подношений им всевозможными прекрасными вещами. С этими действиями мы уже становимся буддами. Да, в то же мгновение становимся буддами! В Лотосовой Сутре об этом очень ясно сказано:

Если человек со смятенными мыслями
Хотя бы одним цветком сделал подношение
[Рисованному] изображению
Или изваянию [будды],
(...)

Или же, если люди
Выражают почтение [изваянию]
Хотя бы только тем, что соединяют ладони,
Или поднимают одну руку,
Или слегка опускают голову,
Делая этим подношение изваянию,
(...)

Если люди со смятенными мыслями
Войдут в ступу или в гробницу
И один раз воскликнут:
«Намо Будде!»
[Это значит,] что все [они] уже прошли Путь Будды.¹⁶

Почему «уже прошли Путь Будды»? Потому что такими действиями устанавливается прямая связь с миром Будды.

Итак, статуи Будды — не идолы. И тот, кто разрушает статуи, тот совершает одно из величайших преступлений, подобное пролитию крови живого Будды. Девадатта, злейший завистник Будды Шакьямуни, однажды совершил такое преступление. Он пытался убить Будду и сбросил на него каменную глыбу. Хотя он поранил ему лишь палец ноги, Девадатта все же пролил кровь Тела Будды и потому еще при жизни попал в ад. Точно то же самое происходит, когда разрушают статуи Будды. Ведь тем самым разрушают не камни, не дерево, не чей-то символ веры, но — само Тело Будды. И потому кармическое воздаяние за такие действия становится столь же реальным и неизбежным.

В истории, во время мусульманских завоеваний, а также репрессий со стороны индуистов, невежественные люди разрушали тысячи статуй Будды, множество ступ и храмов. Хотя они делали это по незнанию, они совершали такие поступки не случайно, это была духовная слепота, воздаянием за которую был скорый упадок данных сообществ.

Закон мира Будды действует в человеческом мире, когда, почитая и поклоняясь изображениям Будды, мы возвращаем достоинства, приводящие нас самих к состоянию будды. Тогда проявляется мир Будды и его Дхарма. Тогда каждое мгновение нашего сознания, несущее в себе «три тысячи таковостей», выявляет наличие «природы будды» во всем сущем, делает реальностью то, о чем мы думаем. А идолопоклонничество здесь ни при чем.

Вечный Будда Шакьямуни в каждом мгновении нашего сознания

Именно в таком ключе говорится в « андзин хондзон сё» об изображениях Будды и картинах с его образами. Более того, Нитирэн задается вопросом, какова же наивысшая форма того, чему нам следует поклоняться и что почитать? Мы не увидим этот объект поклонения

¹⁶ Там же, гл. II.

и не создадим его наивысшую форму, пока наше сознание не устремится к нему. Здесь открываются глубины учения Нитирэна.

Откровения Лотосовой Сутры заключены в ее центральной части-сердцевине — хоммоне¹⁷. Это — вторая половина XV главы, вся XVI и первая половина XVII главы. Сердцевина Лотосовой Сутры отличается от всех других учений и сутр буддийского канона Трипитаки как огонь и вода. В других сутрах говорится, что Будда Шакьямуни, появившись в этом мире, обрел просветление — ануттара-самьяк-самбодхи, неподалеку от города Гая¹⁸. Говорится также, что в ушинагаре он обрел полное и окончательное исчезновение — вошел в махапаринирвану. В этом все буддийские учения сходятся. Но в хоммоне Лотосовой Сутры сказано нечто совершенно иное: в действительности, Будда обрел просветление в безгранично далеком прошлом, Будда всегда пребывал в этом мире, жизнь Будды вечна, Будда никогда не исчезнет из мира. В настоящем его Тело проявляется в различных телах и формах, под разными именами, в неисчислимых мирах десяти сторон света. Хотя формы проявления его — разные, Будда Шакьямуни — Один, Вечный. Поэтому во всех его формах проявляется единая жизнь и единое делание. В этом заключается кардинальное отличие хоммона Лотосовой Сутры от любых других учений.

роме того, Единый Вечный Всепроникающий Будда Шакьямуни, открываемый в хоммоне, присутствует, прежде всего, в нашем сознании — сознании всех живых существ. Таков глубинный смысл учения о таковостях. Лишь однажды Будда открыл его на Горе Гридракута, когда проповедовал Лотосовую Сутру. И благодаря Нитирэну, опирающемуся на итинэн-сандзэн («три тысячи таковостей в одном мгновении сознания») Великого Учителя — Тяньтая, это учение было вновь открыто в « андзин хондзон сё », когда наступил «век конца Дхармы».

Чудесная Дхарма Лотосовой Сутры проявляет мир Будды в нашем сознании. Но каким образом это происходит? Тяньтай жил в «век подобия Дхармы» и потому вел учеников к миру Будды посредством практики «Мохэ чжигуань» (яп. «Мака сикан»), то есть путем созерцания ими их собственного сознания. Нитирэн, живущий в «век конца Дхармы», учит иначе. Он обращает внимание на то, что в «век конца

¹⁷ Яп. досл. «изначальные врата» (примеч. переводчика).

¹⁸ Современное название места, где Будда обрел просветление — Бодх-Гая.

Дхармы» живые существа не в состоянии увидеть высшую таковость, которая заключается в вечном присутствии Тела Будды в этом мире, с помощью каких-либо других учений, кроме Лотосовой Сутры. Хоть Будда и говорит, что находится здесь и никогда не исчезает, но своими «уловками» он делает себя невидимым для обыкновенных живых существ «с перевернутым сознанием»:

Хотя я вечно пребываю здесь,
С помощью силы божественных «проникновений»
[Я] делаю так,
Что неразумные живые существа
Не видят [меня], хотя [я] рядом.
[Живые] существа, увидев мой уход,
Широко делают подношения шарире;
[Они] все охвачены желанием [увидеть Будду]
И пробуждают в [своих] сердцах надежду.¹⁹

Устремленность сознания к наивысшей форме того,
чему следует поклоняться и что почитать

онечная цель Лотосовой Сутры — побудить живых существ увидеть присутствие Вечного Будды здесь и сейчас. А это значит побудить их, прежде всего — увидеть мир Будды и Тело Будды в своем сознании. Почему Нитирэн приходит к выводу, что необходимо произносить своим голосом молитву «Наму-Мё-Хо-Рэн-Гэ-ё!»? Потому что, благодаря этому акту Вечный Будда проявляется здесь и сейчас, в нашем сознании. «Наму-Мё-Хо-Рэн-Гэ-ё!» — молитва со священным именем Лотосовой Сутры, заключающем наивысшую истину. Это — проявление трех тысяч таковостей в каждом мгновении нашего сознания. Это — воплощение истинной реальности всех дхарм.

Все учения Будды, изложенные в сутрах, проповедь которых началась с первого «вращения колеса Дхармы»²⁰, являлись подготовкой к проповеди Лотосовой Сутры. И сама Лотосовая Сутра: как ее вводная часть, и основная, и часть для распространения в будущем, и

¹⁹ Цитата из гл. XVI Сутры о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы.

даже сердцевина — хоммон, — все лишь объясняет глубинный смысл ее имени «Мё-Хо-Рэн-Гэ- ё»²¹. Проповедь Лотосовой Сутры, произнесенная Буддой Шакьямуни, равно как и проповеди этой Сутры, произнесенные бесчисленными буддами прошлого, и учения всех будд — «частных тел» Будды Шакьямуни, которые пребывают в мирах десяти сторон света в настоящем, а также учения неисчислимых будд грядущих веков, — все это только для того, чтобы объяснить в конце концов, что такое «Мё-Хо-РэнГэ- ё». Имя Лотосовой Сутры является невообразимой сферой Чудесной Дхармы, сферой которая воплощает в себе истинную реальность всех дхарм. Тогда мы произносим это имя, в нас выявляется Вечный Будда.

Благодаря такому устремлению сознания мы проявляем в этом мире истинно-почитаемое. Мы создаем алтарь. Устанавливаем статуи двух будд — Будды Шакьямуни и Татхагаты Многочисленные Сокровища, восседающих в Драгоценной Ступе по обе стороны от мандалы «Наму-Мё-Хо-Рэн-Гэ- ё!». Но это лишь сцена из Лотосовой Сутры до ее XI главы. Хоммон же начинается с прихода бодхисаттв «появившихся из-под земли». Тогда на алтаре рядом с буддами появляются четверо великих бодхисаттв: Высшие Деяния, Безграничные Деяния, Чистые Деяния и Деяния, Устанавливающие Покой, — возглавляющие собрание бодхисаттв «появившихся из-под земли». Таков алтарь, являющийся внешним выражением хоммона Лотосовой Сутры. Истинно-почитаемое, к которому стремится наше сознание, мы можем создавать в нашем реальном человеко-ском мире из любой материи. Тогда в нашем сознании впервые проявляется хоммон, то для того, чтобы выявить вовне это вечное присутствие Будды внутри нашего сознания, мы начинаем произносить «Наму-Мё-Хо-Рэн-Гэ- ё!». Это деяние способствует выявлению самого Тела Дхармы, врученной Буддой бодхисаттвам «появившимся из-под земли» специально для века, в котором мы живем — «века конца Дхармы». На алтарь хоммона не нужно ставить других будд, бодхисаттв или богов. Потому что все существующее вмещается в конечном итоге в одно — «Мё-Хо-Рэн-Гэ- ё». Из него одного исходит все остальное, все другие имена, учения, религии, которые являются лишь искусными

²⁰ Традиционная метафора проповеди Учения (примеч. переводчика).

²¹ Яп. досл. «Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы».

методами, т. е. «уловками». Изначальная Истина в единственном — «Мё-Хо-Рэн-Гэ- ё».

Последнее лекарство

Почему эта Дхарма была проявлена именно в «век конца Дхармы»? В другие времена в ней не было необходимости, достаточно было других учений, которые тогда могли приносить свои блага. Но живые существа в «век конца Дхармы» — это для Будды самые трудные ученики. Специально ради них, живущих в этом веке, Будда вручил наконец эту Дхарму, подобную «несравненной жемчужине, долгое время находившейся на волосах [Царя], которую он никому до этого необдуманно не вручал»²². Эта «несравненная жемчужина» и есть кандзин-хондзон, самое ценное и изначально имеющее самую совершенную и наивысшую форму, в нашем сознании. Это — Дхарма, завещанная Буддой для нашего времени, которую мы храним, произнося «Наму-Мё-Хо-Рэн-Гэ- ё!».

Эта Дхарма также является «последним лекарством», которое оставлено «отцом» для своих самых трудных «детей, отравленных ядом». Ради них Будда — «отец» — оставил это лекарство, уехал в далекую страну и направил оттуда посланца сказать: «Отец умер». «В это время сыновья, услышав, что отец умер, очень опечалились. (...) Думая о себе как о сиротах, не имеющих поддержки и опоры, сыновья постоянно пребывали в печали, и наконец их мысли прояснились. Они поняли, что цвет, запах и вкус лекарства прекрасны, выпили его и все излечились от отравления». Используя эту притчу-пророчество из XVI главы, главной в Лotosовой Сутре, Нитирэн объяснил свою миссию. Бодхисаттва Высшие Деяния, «появшийся из под земли», должен подобно тому «гонцу» от «отца» — Вечного Будды, донести «последнее лекарство» — Чудесную Дхарму хоммона Лotosовой Сутры — до самых «трудных детей» — существ с «перевернутым сознанием», живущих в «век конца Дхармы», когда полностью потеряна Истинная Дхарма. В этом миссия всех бодхисаттв «появившихся из-под земли». Они призваны принести «НамуМё-Хо-Рэн-Гэ- ё!», чтобы благодаря этой Дхарме и они сами, и все живые существа ясно

²² Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы, гл. XIV.

увидели в своем сознании вечное присутствие Будды Шакьямуни, и чтобы все десять миров Дхармы превратились в Вечную Чистую Землю Будды. Только «Наму-Мё-Хо-РэнГэ- ё!» совершает такие чудеса.

В кратком трактате « андзин хондзон сё» Нитирэном была изложена теоретическая основа учения, самую суть которого должны принести миру в этом веке бодхисаттвы «появившиеся из-под земли».

Это трактат поистине содержит в себе откровение! Никто, никогда и нигде ничему подобному не учил. Ни великие ученики Будды — Ананда или Махакашьяпа, ни Нагарджуна, ни Тяньтай, ни Дэнгё. Ни в Индии, ни в Центральной Азии, ни в Китае, ни в Тибете, ни в Европе, ни в Америке, ни в России. Впервые это сделал Нитирэн — бедный монах, «государственный преступник», находящийся в изгнании на маленьком северном острове посреди Японского моря. Именно он открыл глубинное Учение Лотосовой Сутры 700 лет тому назад, во времена хаоса и тотального насилия по всей Евразии, когда уже и Япония оказалась под угрозой монгольского завоевания. Как раз в такое, трудное для всего мира, время и в почти невыносимых условиях Нитирэн и написал « андзин хон-дзон сё», где кратко и ясно разъяснил глубочайший смысл учения и пророчеств Лотосовой Сутры.

Проповедано вечером 4 декабря 2001 г.

IV

НОВЫЙ ВЕК БЕЗ ВОЙН И НАСИЛИЯ —
«РИССЁ АН О У РОН» ДЛЯ XXI ВЕКА

Видение и пророчества Нитирэна

Итак, пребывание Нитирэна в ссылке на острове Садо ознаменовалось написанием одного из основополагающих сочинений. Он сам постиг глубокую, великую Дхарму и, как первый бодхисаттва «появившийся из-под земли», впервые ее проявил.

Нитирэн — буддийский монах, гонимый властями и презираемый противниками, находясь в одиночестве, раскрыл в своем сочинении таинственную Чудесную Дхарму. В то время, когда в Индии и Цен-

тральной Азии от буддизма не осталось и следов, когда в итае буддизм также пришел в упадок вследствие правительственных гонений на монастыри, начавшихся еще в IX в., когда полчища войск монгольских ханов наводят ужас на Японию, которая со своими богатыми храмами, также стоит на краю катастрофы, к Нитирэну приходит немыслимое по географическому и культурно-историческому масштабу видение того, как Чудесная Дхарма Лotosовой Сутры снова возвратится в итай, Центральную Азию, Индию и широко распространится по всему миру.

Учение Будды однажды распространилось по всей Индии, затем через Центральную Азию оно пришло в итай, во многие другие страны Азии, в Японию. Этот процесс продолжался почти 2000 лет, движение шло с запада на восток. В эти первые 2000 лет после ухода Будды его Дхарма распространялась с запада на восток. Это было подобно тому, как луна перемещается по небу, всходя день за днем все дальше от запада, и в полнолуние встает уже на востоке. Но в «век конца Дхармы», когда повсюду видны знаки катастроф, впервые после ухода Будды солнце таинственной Великой Дхармы родилось на востоке и эта Дхарма неизбежно будет распространяться на запад, подобно тому, как солнце движется по небу в течение дня. Это было не просто видение Нитирэна или его фантазия. О распространении Истинной Дхармы гласят пророчества Лotosовой Сутры, а также Сутры о Махапаринирване, и Нитирэн глубоко в них верил.

Все это вовсе не означает распространения какой-либо религии путем подавления других верований, как это зачастую бывало в истории.

Через величайшую Дхарму «Наму-Мё-Хо-Рэн-Гэ-ё!» происходит полная реализация изначального единства всех живых существ, которое всегда им присуще, является природным свойством их сознания, и лишь из-за различной кармы скрыто, невидимо снаружи. Что мы видим? Различные расы, религии, культуры, различную историю и различный менталитет. Но за всем этим стоит абсолютное единство, присущее всему, единство, унаследованное по природе, называемое «природой будды». Это единство присутствует в сознании каждого живого существа и даже во всей неодушевленной материи. Показать, открыть, реализовать это абсолютное единство и привести к нему всех и вся, не дать такому стремлению застыть в теории и догме — вот в чем заключаются деяния бодхисаттв «появившихся из-под земли». акие? Почитание и поклонение Будде Шакьямуни — тому

невидимому, но присутствующему во всем всегда и везде Будде, который говорит:

[Я] пребываю [в мире] вечно, не исчезаю.²³

Мы пробуждаем в себе желание увидеть этого скрытого Вечного Будду, который незримо пребывает в сознании каждого живого существа, в каждом камне, в каждом атоме материи. Мы хотим сами его увидеть, открыть, показать, реализовать в себе, воплотить в этом мире и привести к нему живых существ. Это и значит «привести к знанию и видению Будды»²⁴. Это — дело бодхисаттв «появившихся из-под земли», хранящих «Наму-Мё-Хо-Рэн-Гэ- ё!». Дело, порученное им Вечным Буддой Шакьямуни — почитать и поклоняться. Таков смысл и главный вывод из трех важнейших сочинений Нитирэна. Таковы его пророчества для нашего века.

Путь преодоления столкновения цивилизаций в XXI веке

Лишь спустя 700 лет после смерти Нитирэна его пророчества стали наконец осуществляться, благодаря усилиям моего Учителя — преподобного Нитидацу Фудзии²⁵. Он посвятил этому всю свою жизнь. XX век, в котором он жил, был веком науки, технологий и войн: две мировые войны, социалистическая революция, фашизм, появление и применение ядерного оружия, насилие и катастрофы всемирного масштаба. В такое время он один, с барабаном в руках произносил молитву «Наму-Мё-Хо-Рэн-Гэ- ё!», странствовал по итаю и прибыл в Индию (1930 г.). Тогда весь мир был ослеплен насилием, революциями и войнами, борьбой классов и столкновением империй, был только один человек — Махатма Ганди, который путем ненасилия вел свою страну к независимости. Ему приехал мой Учитель (1930 г.). Нитидацу Фудзии странствовал по Индии под звуки своего барабана и молитвы «Наму-Мё-Хо-Рэн-Гэ- ё!», и судьба вскоре свела этих двух святых. Произошло это в Варде, в ашраме Ганди — коммуне, где он обучал методам ненасилия тех молодых людей, которым предстояло вести массовую, но мирную, ненасильственную борьбу за свободу своей страны. Почему маленькая Англия могла держать в своем подчинении такую огромную Индию? Причина тому — от-

²³ Там же, гл. XVI.

²⁴ Там же.

нюдь не в технологическом превосходстве и не в военной силе. В чем же была слабость индийского общества? В разделенности — на различные религии, касты, племена. Таким образом, самым большим вопросом для всех лидеров ненасильственного движения за свободу и независимость всегда было то, как принести в общество дух единства, чувство целостности, как преодолеть религиозные, кастовые, родовые, языковые, культурные различия и сплотить многоликое общество вокруг поистине высокой цели. Таким духовным поиском занимались в ашраме Махатмы Ганди.

Стоило ему встретиться с моим Учителем, как уже через несколько дней Ганди тоже стал бить в барабан и произносить «Наму-Мё-Хо-Рэн-Гэ- ё!». После того, как монахи покинули ашрам, Ганди поставил молитву «Наму-Мё-Хо-Рэн-Гэ- ё!» на первое место в межконфессиональных службах, ежедневно проводимых в его общине. Хотя сам Ганди ничего не объяснял по этому поводу, но после встречи с моим Учителем и знакомства с его учениками Махатма Ганди стал применять эту практику. Даже в наши дни, во время проведения любых государственных мероприятий в память Махатмы Ганди, церемония их открытия непременно начинается с молитвы «Наму-Мё-Хо-Рэн-Гэ- ё!».

Более столетия тому назад Ганди впервые начал всерьез решать самую большую проблему человечества — проблему конфликтов между религиями. Сегодня эта проблема стоит перед всем современным миром еще острее, чем раньше. Однажды Ганди реализовал силу «Наму-Мё-Хо-Рэн-Гэ- ё!», путем уважения и почитания он проявил изначальное равенство и единство всех религий, всех людей, всех живых существ. Мой Учитель также ничего сам не объяснял для Ганди. Они поняли друг друга без всяких слов. Ганди просто увидел и поверил в деяния бодхисаттвы «появившегося из-под земли». Поэтому Ганди принял эту практику почитания «природы будды» и хранения, посредством «Наму-Мё-Хо-Рэн-Гэ- ё!», наивысшего Учения Будды Шакьямуни, завещанного бодхисаттвам «появившимся из-под земли».

На самом деле, сегодня Индия сталкивается с теми же проблемами, что и раньше, 70 лет тому назад, во времена Махатмы Ганди, только их масштабы стали еще более серьезными. Хотя Индия обрела

²⁵ Преподобный Нитидацу Фудзии (1885-1985) — основатель буддийского ордена Ниппондзан Мёходзи.

независимость, она не осталась единой страной, как хотел того Ганди, а разделилась по религиозному признаку — на Индийский Союз и Пакистан. Хоть и появились две суверенные страны, независимые от британского «раджи», но при их разделении, прямо на их границе, в течение двух лет погибло несколько миллионов человек. Индусы бежали в Индию, мусульмане — в Пакистан, и на своем пути они сталкивались и убивали друг друга. Это самая безумная и кровавая бойня XX века, с ней не сравнятся ни сталинские репрессии, ни Гитлер, ни Хиросима. Такая страшная трагедия произошла из-за разделения по религиозному признаку. И до сих пор эта рана кровоточит, теперь к тому же ситуация осложнена наличием как у Индии, так и у Пакистана ядерного оружия.

От имени религии, под прикрытием и в результате ложно истолкованных религиозных учений, совершаются многочисленные террористические акты, вызывающие ответные репрессивные действия властей. Терроризм на религиозной почве и государственный терроризм, как две стороны одного явления, несут в себе сегодня потенциальную опасность столкновения цивилизаций. И уже были взрывы 11 сентября в Нью-Йорке, и недавняя война в Афганистане, и нынешняя «война против терроризма»...

Сегодня никакие резолюции ООН не в состоянии решить эту коренную проблему. Тем более, не решат ее ни жестокая антитеррористическая операция, ни международное военное присутствие в регионе. Посмотрите, насколько очевидным является пример Чечни. Никакой решительностью и жестокостью политическим и военным стратегам не удалось ничего изменить. Или же Афганистан: свержение власти талибов и создание переходного, а затем коалиционного правительства, — все это не решит накопившихся в этой стране коренных культурно-исторических проблем. Всем нравится рассуждать о послевоенном восстановлении: вначале уничтожим врагов, разрушим их инфраструктуру, сместим старую власть, поставим новую, выделим ей сотни миллионов долларов, восстановим дома, поможем беженцам, построим больницы и школы. Но ведет ли все это на самом деле к миру, к «восстановлению справедливости и спокойствия»? Не хватает основного, потеряно самое главное.

Мир на землю приходит благодаря сознанию людей, видящих Истину, следующих Истинной Дхарме, знающих, как почитать, как служить, как дарить. Без такого Пути не бывает мира. Поэтому главное, чего не хватает сегодня современному миру — вот такого

изначального духовного Пути. Лишь это лекарство способно излечить сегодняшнее общество от тяжелой болезни, избавить Индийский субконтинент и Центральную Азию от величайшей опасности, а также отдалить весь мир от реальной угрозы столкновения цивилизаций из-за различия в религиях и культурах. И для этого вновь должны прийти бодхисаттвы «появившиеся из-под земли». Таким было пророчество Нитирэна. Это пророчество самой Лотосовой Сутры. И в этом наша с вами задача.

Проповедано утром 5 декабря 2001 г.

онец Разъяснений

Перевел с английского С. оростелев

А. Н. ИГНАТОВИЧ

ШКОЛА НИТИРЭН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Японская буддийская школа Нитирэн¹ (яп. нитирэн-сю) была основана в середине XIII в. монахом Нитирэном. Будучи человеком неординарного ума и яркой индивидуальности, Нитирэн являлся прежде всего лидером религиозной школы, основателем нового направления в японском буддизме, а также пытался активно участвовать в формировании внутренней и внешней политики Японии. На «государственный» характер деятельности Нитирэна указывают практически все исследователи. Буддийская церковь и до Нитирэна оказывала большое влияние на управление страной. Уже в VII в. возникла и окрепла взаимосвязь между государственной властью и буддийской церковной организацией. Деятельность буддийских теоретиков в Японии (включая Нитирэна) по разработке принципов управления страной согласно Дхарме Будды не была исключительным явлением. Собственную концепцию теократического государства предложил Сайтэ². Таким образом, казалось бы, нет ничего особенного в том, что Нитирэн претендовал на влияние в политической сфере, но трагизм, заключающийся в отсутствии каких-либо заметных успехов на этом поприще, несмотря на энергичность и постоянство в борьбе за выход в правительственные круги, делает положение Нитирэна в японском обществе того времени исключительным.

Нитирэн, объявив себя подвижником Лotosовой Сутры³ и взяв за основу своего вероучения идею Лotosовой Сутры о том, что спасения и избавления от страданий можно достичь уже в этой жизни⁴ (а не после смерти, возродившись в «чистой земле»⁵, как учили проповедники амидаизма⁶ — буддийского течения господствующего в Японии в те времена), разработал свою оригинальную сотериологическую доктрину⁷, в которой объектом спасения является не только отдельный человек, но и общество, государство и страна в целом⁸, а шире — весь мир, и в течение всей жизни продолжал отстаивать свои убеждения, несмотря на гонения и преследования со стороны властей,

козни и интриги со стороны противников. Рискуя жизнью, не раз лишь чудом избежав смерти, Нитирэн, желая принести пользу стране и ее народу в эпоху кризиса, всевозможных бедствий и потрясений, которые ее постигли, продолжал, несмотря на тяжкие разочарования и крушение своих надежд, которые ему пришлось пережить, проявлять величайшую силу духа, твердость и непреклонность характера, «... ни на шаг не отступив от своих взглядов, не поддаваясь соблазну обрести положение уважаемого и пользующегося покровительством властей буддийского прелата, каким он, бесспорно, стал бы, будь он менее принципиальным и более склонным к компромиссам»⁹.

Школа, основанная Нитирэном, была названа его именем много столетий спустя после смерти ее основателя. Первоначальное название школы — Хоккэ-сю (досл. «школа Цветка Дхармы») ¹⁰, однако как в апологетической, так и в научной литературе школу принято именовать Нитирэн-сю на всех этапах ее существования. Основополагающий канонический текст школы — Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы ¹¹ (санскр. саддхарма-пундарика-сутра, кит. мяофа лянхуа цзин, яп. мёхорэнге кё), что и отразилось в первоначальном названии школы — Хоккэ-сю, так как Хоккэ кё (что значит — Сутра о Цветке Дхармы) — распространенное в Японии сокращенное название от Мёхорэнге кё (Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы).

Фундаментом догматических построений Нитирэн-сю явились доктрины японской буддийской школы Тэндай ¹², в свою очередь, преемницы китайской школы Тяньтай ¹³. Используя «основные проповеди» ¹⁴ Будды Шакьямуни ¹⁵, запечатленные в Сутре о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы, Нитирэн обосновывал правомерность претензий своей школы на роль спасителя Японии в «век конца Дхармы» ¹⁶ и необходимость запрещения деятельности практически всех современных ему буддийских объединений, имея в виду то, что их главы и учителя, как он писал в своих работах приводя тому доказательства, действовали не в интересах страны и ее народа, а в своих собственных, искажали суть учения Будды, и тем самым вели «страну к гибели». ¹⁷

Сотериологическая доктрина школы Нитирэн, базирующаяся на тэндайском учении о десяти взаимопроникающих «мирах Дхармы» ¹⁸, воплощена в «трех великих тайных законах» ¹⁹: 1) Поклонение гохондзону (т. е. «истинно-почитаемому») — мандале ²⁰ с начертанными посередине знаками МЁ-ХО-РЭН-ГЭ-Ё (т. е. полным японским названием Сутры о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы). аждый знак

считался запечатлением откровений Будды, а вся надпись — воплощением истинной сущности буддийской Дхармы²¹. Гохондзон рекомендовалось иметь всем без исключения жителям Японии. 2) Посещение кайдана²² — всеобщего места единения. Наставник-монах из школы Нитирэн должен был посвящать каждого пришедшего сюда в сокровенный смысл знаков МЁ-ХО-РЭН-ГЭ-Ё. Нитирэн предусматривал создание «великого кайдана», который имел бы общегосударственное значение, и в котором предполагалось хранить «великий гоходзон», главный в стране. И то и другое должно было стать символом «великого единения» всех членов общества. 3) Произнесение даймоку²³ — фразы «Наму Мёхо-рэнгэ-кё!» (т. е. «Слава Сутре о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы!»), — что приобщает адепта школы Нитирэн к «сокровенным истинам», запечатленным в Лотосовой Сутре. Следование «трем великим тайным законам» должно было привести к выявлению в человеке «мира будды»²⁴ и подавлению других, низших, «миров» — спасению.

Деятельность Нитирэна в религиозном и общественном планах продолжалась тридцать лет.

В течение более чем семивековой истории своего существования школа Нитирэн почти все время находилась в оппозиции не только к другим буддийским объединениям, но и к светским властям, что было вызвано главным образом религиозными причинами. Однако данное противостояние объективно отражало претензии городских слоев, купечества, мелкого и среднего дворянства (самурайства) на большую роль и права в обществе. В ту эпоху учение Нитирэна по ряду причин не получило широкого распространения и признания. Но тем не менее оно пережило века. Идеи учения Нитирэна, а также он сам как выдающаяся личность и незаурядный человек, вызывающий к себе симпатии такими качествами характера, как смелость, целеустремленность, решительность, а также мужество и стойкость, с которыми он преодолевал все обрушивавшиеся на него беды и несчастья, его желание принести пользу стране, выразившееся в его учении, своеобразность мышления, деятельная натура до сих пор привлекают к себе внимание. «Ему посвящено громадное количество специальных исследований, о нем написаны романы, повести, пьесы, его изображают скульпторы и художники»²⁵. Школа Нитирэн в настоящее время представляет одно из ведущих направлений в японском буддизме, число ее храмов составляет 4630, количество священников — 8045, число последователей — около 6 млн. человек.

А. Н. Игнатович

Глава 1

СОЦИАЛЬНЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ШКОЛЫ НИТИРЭН

Школа Нитирэн, названная по имени ее основателя, представляла собой одно из трех (наряду с амидаизмом¹ и дзэном²) течений буддизма нового типа, сложившееся в XIII в. и идеологически связанное с военным дворянством (называемым в отечественной литературе «самурайством»³).

Деятельность Нитирэна разворачивалась на фоне давно начавшегося серьезного экономического и социально-политического кризиса. Еще в X—XI вв. в окончательный упадок пришла введенная в VII в. надельная система землепользования (при которой вся земля принадлежала государству и распределялась в виде наделов), составлявшая экономическую основу существования аристократии во главе с императорской семьей. Происходил интенсивный процесс превращения государственных земель в частные, в результате чего появились крупные феодальные кланы, владевшие огромными угодьями частновладельческого типа. Так образовывались могущественные провинциальные кланы, сильные в военном отношении, поскольку имели собственные вооруженные формирования, но весьма бесправные в политическом. В XI—XII вв. Японию потрясли серьезные общественно-политические катаклизмы. Разгорелась борьба за власть, и в конечном счете победу одержал могущественный род Минамото, владения которого находились на северо-востоке Японии. В 1192 г. глава рода Минамото — Ёритомо объявил себя военным правителем страны — сёгуном (новый режим получил в исторической литературе название «сёгунат» и просуществовал до конца 60-х годов XIX в.).

Фактической столицей страны стал г. амакура, в котором обосновалось военное правительство — бакуфу. Среди победившего самурайства единства однако не было. Борьба между враждовавши-

ми группировками привела к тому, что в первые десятилетия XIII в. страной управлял фактически не непосредственно военный правитель — сёгун, а сиккэн (должностное лицо, исполнявшее функции канцлера-регента). При жизни Нитирэна сиккэнов выдвигал род Ходзё.

Императоры и аристократия смотрели на сёгунов и их сподвижников как на варваров, узурпировавших законную власть, и не всегда мирились со своим положением. Довольно сильная оппозиция сёгунату ждала удобного случая для выступления против «бакуфу», и благоприятные условия создались в 1219 г. во время распрей между кланами Минамото и Ходзё. Вооруженная борьба между императорской партией и «бакуфу» продолжалась три года, но в конце концов сиккэну Ходзё Ёситоки удалось одержать победу. Военное правительство ужесточило контроль над императорским домом и высшей аристократией. Наместнику сиккэна при императорском дворе вменялось в обязанность следить за лояльностью императора и его окружения правительству в амакура. Кроме того, у сторонников императора конфисковывались земельные владения. В результате принятых «бакуфу» мер императоры более ста лет не имели возможности претендовать на реальную власть, а экономическое положение аристократии (не говоря уже о ее политическом статусе) было серьезно подорвано. Но для правительства-«бакуфу» дело осложнилось тем, что оно не решалось посягнуть на императорский трон, несмотря на укрепление своей власти и усиление экономического могущества. Ни сёгуны, ни сиккэны никогда официально не ставили под сомнение институт императорской власти как таковой и не претендовали на возведение себя в ранг тэнно (императора, досл. «небесный царь», см. об этом ниже в тексте), что случалось в итае, когда предводители победивших в междоусобной борьбе армий или крестьянских восстаний объявляли себя императорами.

Вследствие указанных причин «старые» буддийские школы, возникшие в нарский⁴ и хэйанский периоды⁵ и кровными узами связанные с аристократией, стали центрами потенциальной оппозиции сёгунату. Хотя культовые учреждения «старых» школ продолжали функционировать, а гора Хиэй⁶, где находились главные монастыри школы Тэндай⁷, оставалась центром японского буддизма, правительство-«бакуфу» не стеснялось расправляться с монахами, слишком рьяно пропагандировавшими реставрацию императорской

власти.

Еще в хэйанский период окончательно определилась роль буддизма как государственной религии, и в XIII в. Япония была, без всяких оговорок, буддийской страной; о смене на официальном уровне идеологических ориентиров, как это случилось в первой половине XVII в. в начале правления дома Токугава⁸, не могло быть и речи. «Новые» буддийские школы, ни политически, ни экономически не связанные с императорским двором и придворной аристократией, как раз и заполнили образовавшуюся «религиозную нишу».

Правительство-«бакуфу» старалось опереться не только на «новые» буддийские школы, но и на национальную японскую религию, получившую название синто⁹. Сёгуны и сиккэны делали многочисленные дары синтоистским храмам, чаще всего в виде земельных угодий. Синто объявлял императора «небесным царем» (яп. тэнно), прямым потомком главной богини синтоистского пантеона Аматэрасу-оками¹⁰, и казалось бы естественным возникновение своеобразной конфронтации в религиозном плане между «новыми» школами и синто, как это было в VI—VII вв. Однако этого не произошло¹¹, во всяком случае, никаких акций со стороны правительства-«бакуфу» по отношению к синтоистским храмам не было, так как противоречия между политикой последовательного лишения императора и его правительства реальной власти, проводившейся сёгунатом и юридически закрепленной в «Уложении годов Дзёэй», с одной стороны, и, подчеркиваем, необходимости поклонения синтоистским божествам, с другой, не было. Причина этого кроется в том, что правительство-«бакуфу» формально никогда не противопоставляло себя императору: большинство важнейших актов сёгуната скреплено подписью императора. Монарх и императорская система правления нужны были сёгунату прежде всего как своего рода идеологическое подспорье. Ни сёгуны, ни сиккэны не могли позволить себе лишиться формального благословения со стороны императора-тэнно. амакурским властям было выгодно опереться на поддержку синтоистской церкви, так как это в

определенной степени легализовало существование и деятельность «бакуфу» и ставило военное правительство под защиту национальных божеств ками. Влияние синтоистской церкви на японское общество того времени было велико, особенно распространенным являлось поклонение ками в среде простого народа. Не случайно, что еще в период Нара началось формирование синкретической религии рёбусинто¹². Кроме того, каждый феодальный дом поклонялся определенному синтоистскому божеству, и во время правления Минамото большое распространение получил культ божества Хатимана¹³, покровительствовавшего военному сословию¹⁴. Влияние рёбусинто явно прослеживается и в работах Нитирэна, о чем можно судить, прочитав его основные трактаты. Ссылки на авторитет ками присутствуют в системе доказательств истинности его учения и пути спасения страны от несчастий¹⁵.

Помимо быстрого роста самурайского сословия, в XIII в. наблюдалось значительное увеличение числа ремесленников, торговцев и всего городского населения. Эти социальные слои также попали в сферу влияния «новых» буддийских школ. Наконец, крестьянство, зависимое от феодалов, составлявших костяк нового режима, также «обслуживалось» буддийскими школами, ориентировавшимися на этот режим.

Однако главной причиной возникновения «новых» буддийских школ являлся глубокий духовный кризис, поразивший японское общество в конце периода Хэйан. Как уже говорилось, в XI—XII вв. «мельчает» аристократия — социальный слой, через который буддийская церковь в течение многих десятилетий влияла на государственную политику. Деградация аристократии сопровождалась упадком связанных с ней «старых» буддийских школ, поскольку причины обоих процессов были аналогичны. Буддийская церковь погрязла в коррупции, происходила своеобразная секуляризация монашества, так как, по выражению известного японского религиоведа М. Анэсаки, «чрезмерно возросли мирские цели и мотивы» деятельности буддийского духовенства¹⁶. Надо сказать, что падение авторитета буддийской церкви признавалось и некоторыми идеологами «старых» школ. Мёэ (1173—1232), виднейший идеолог школы эгон¹⁷, писал: «Если бы учение Будды было таким, каким его представляет нынешнее поколение монахов, то это было бы самое плохое учение в мире»¹⁸. Как знак деградации государственной буддийской церкви, каковой являлось объединение Тэндай, расценивалось резкое повы-

шение функциональной роли обрядности, причем такая оценка, как мы увидим, обосновывалась доктринально.

Нестабильной обстановке в стране сопутствовало сложное международное положение в Дальневосточном регионе. В XIII в., когда началась полоса монгольских завоеваний, Дальний Восток оказался объектом экспансионистской политики Чингизхана. В 1280 г. им был подчинен итай. Во второй половине того же столетия монголы не раз угрожали Японским островам и предпринимали попытку их захвата.

Создавшаяся ситуация подготовила почву для распространения в японском обществе, в первую очередь среди интеллигенции, а также среди буддийского духовенства, эсхатологических¹⁹ настроений. Буддийское учение о неминуемом наступлении так называемого «века конца Дхармы» (см. далее в тексте главы), о котором говорили лидеры «новых» буддийских школ и особенно часто Нитирэн, прекрасно объясняло причины возникновения кризисной обстановки в стране, так что религиозные и светские интеллектуалы расценивали упадок как явление вполне закономерное.

как сказано в ряде буддийских сутр, после ухода Будды Шакьямуни из человеческого мира, его учение переживает три «века»²⁰: 1) «век Истинной Дхармы»; 2) «век подобия Дхармы»; 3) «век конца Дхармы»:

В период «века Истинной Дхармы» живые существа освобождаются от «неведения»²¹ Дхармы Будды, следуя Дхарме совершают «деяния», размышляют над сутью Дхармы, усваивают сокровенные истины учения Будды, обретают просветление и освобождение от страданий.

В период «века подобия Дхармы» живые существа совершают «деяния», которые необходимо совершать следуя учению, читают и декламируют сутры, внешне выражают почтение буддийским святыням, возводят храмы и пр., но это всего лишь следование букве Дхармы, отсутствует размышление над сутью Дхармы, отсутствует усвоение сокровенных истин учения Будды и поэтому живые существа не достигают просветления и не обретают спасения.

В период «века конца Дхармы» учение Будды воспринимается как некая абстракция, «деяния», необходимые для продвижения к просветлению, абсолютно не совершаются, а в конце этого «века» живые существа и совсем забывают о Дхарме Будды, воцаряется абсолютное «неведение» буддийских истин, наступает время кризисов, смут, раз-

доров, стихийных бедствий и пр., эпоха всеобщего упадка.

Из всего этого буддийскими мыслителями делаются следующие выводы: [1] страну, вступившую в «век конца Дхармы», постигает наказание в виде различных несчастий, [2] и поэтому должен появиться спаситель, призванный освободить людей от «неведения».

Естественно, что провозглашение наступления «века конца Дхармы» обуславливалось кризисом (прежде всего идеологическим), который переживала данная страна. В итае о «веке конца Дхармы» заговорили еще в конце V в.²², но представление о его наступлении распространилось повсеместно в следующем столетии, когда весь итай был охвачен борьбой между южными и северными династиями.

В Японии идеи о пришествии «века конца Дхармы» стали популярными как раз в конце Хэйанского периода. По подсчетам буддийских ученых того времени, «век конца Дхармы» должен был начаться в 1025 или 1052 годах²³. По мере нарастания общественных катаклизмов, представления о вступлении в этот «век» получали все большее распространение в качестве единственного авторитетного объяснения происходящих событий. Однако, по мнению Д. Цудзи, как идейное течение представление о начале «века конца Дхармы» оформилось только в XIII в.²⁴

«Новые» школы пропагандировали свои учения в качестве единственного средства преодоления кризиса в «век конца Дхармы» как панацеей от всех бед. Последнее обстоятельство во многом объясняет убежденность Нитирэна в своем предназначении стать спасителем Японии от несчастий и бедствий, оно объясняет и притязания его последователей на аналогичную роль.

